„ХРИСТИАНИН“

ДЛЯ ВСЕХ ИЩУЩИХ ИСТИНУ И ЛЮБЯЩИХ ГОСПОДА

ОРГАН ВСЕСОЮЗНОГО СОВЕТА ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН.

№ 11	1927 год	№ 11

ВРАГ И ДРУГ.

„Горе вам, когда все люди будут говорить о вас хорошо“. — Лук. 6, 26.

Если враг грозит гоненьем,
Униженьем, клеветой,
Отвечай ему не мщеньем,
Не хулою, не враждой:
Стань пред Богом на колени
И молись, смирен и тих,
Чтобы, полный сожалений,
Он простил врагов твоих,
Чтобы мог и ты сердечно
Всех врагов своих простить,
И любовью безупречной,
Как Христос, их возлюбить.

Если, полный восхищений,
Друг поет хвалу тебе, —
Еще ревностней, смиренный
Пред Творцом склонись в мольбе:
Чтобы дал Он откровенье
Ч е м ты миру угодил.
Не из страха иль сомненья
Ты Иисусу изменил?..
Если нет, проси Святого,
Чтоб тебя Он оградил
От гордыни, духа злого,
И навек тебя смирил[1]).

И. С. П.

---

[1]) Из сборника „Песни воскресения“.

Группа молодых верующих Ленинградской общины Евангельских Христиан.

ПОКИДАЕТ ЛИ НАС ХРИСТОС?

Ч. Сперджен.

„Объяви мне, за что Ты со мною борешься?"—Иов. 10,2.

При виде тяжких страданий, которые так часто выпадают на долю людей, невольно встает вопрос: „за что?" За что покидает их Бог? За что посылает Он им такие мучения?... Вот—долгие годы страдает неизлечимо больной... Вот—смерть уносит у человека все, ему дорогое: детей, жену... Вот—отнимается у человека все имущество, все накопленное трудом и сбережениями...

За что обрушиваются на нас такие удары? Неужели за грехи? Неужели все это—наказание?

Чем больше грех, тем сильнее наказанье? Какие же, значит, страшные грешники—те, кто так жестоко страдает!

И часто так и думают: „Уж видно—есть за что, если такое несчастие послал Господь человеку!"... А с другой стороны видишь: живет человек в полном довольстве и здоров, и во всем ему удача. Значит—он особенно хороший, праведный, безгрешный?

Нет. И в том, и в другом случае заключение наше неправильно.

Положим, действительно бывает так, что беда постигает нас, как видимое последствие наших дурных поступков. Но это—далеко не всегда.

Возьмем два примера из Библии: во первых—Давид. Жизнь его, в общем, была спокойной и счастливой до тех пор, пока он тяжко не согрешил против Урии; после этого—одно несчастие за другим стали на него обрушиваться. Тут, действительно, это является возмездием. Но вот другой случай: Иов. Мы знаем, что он был человеком праведным; между тем, сколько горя было ему послано!... Это уже не может быть наказанием.

Самое большое горе, которое может постигнуть человека это—когда Бог отдаляется от него. Подобное случилось с Давидом. Тут отдалился от него Бог **потому**, что он грехом запятнал свою душу. Но мы видим множество случаев, когда и не совершившие особенного греха дети Божии всю жизнь живут без радости, как бы в тени. Они похожи на те цветы, которые растут в лесу, в тени, но которые тем не менее распускаются пышно и поражают своей красотой... Как можно сказать про таких людей, что это—из-за их грехов Господь лишает их лучей счастья?.. Если бы мы им в лицо сказали это, они, по своей скромности, вероятно, и на самом деле стали бы считать себя величайшими грешниками... Но это—неправильно. Нежная белая лилия растет в **тени**; но разве хуже она пышной розы, которая купается в ярких солнечных лучах? Рассмотрим же те причины, по которым Господь временно отдаляется от нас.

1. Во первых—причина деяний Бога относительно человека кроется **не непременно** в духовном состоянии этого человека. Господь действует по Своему изволению, имея **Свои** причины и **Свои** цели. Цель Его может быть и такою: для того, чтобы люди поняли, что все лучшие радости исходят от Него—Он, по временам, прекращает поток этой, исходящей от Него, „живой воды", чтобы лучшие люди начали изнывать от жажды, и яснее отдали себе отчет, что только Бог Один может эту жажду утолить. **Слава Божия**—вот что иногда бывает единственной целью того или иного действия Бога. Поэтому, не понимая воли Божией, смиренно склоним перед нею головы, и предоставим все Ему. С горечью

чувствуя, что Он отдалился от нас—будем просить о возвращении Его, и верить, что у Него есть **Свои** причины—покинуть нас в эту минуту. Но—так рассуждать позволительно нам только тогда, когда мы убедимся, что причины эти заключаются **не в нас самих,** не в нашей личной духовной нечистоте.

Заметим еще: если причина—**не** в нас, то после тяжких испытаний, которым мы подвергаемся, Господь посылает и обильное утешение... Как Иову, которому дал Он впоследствии гораздо больше всего того, что некогда отнял от него.

2. Ощущая по временам, что Христос „оставил" его—верующий христианин **полнее и глубже вступает с Ним в общение, участвуя в Его страданиях.** Ведь самый тяжелый момент, который пережил Спаситель, был тот, когда Он воскликнул: „Боже Мой, Боже мой! для чего Ты Меня оставил?"... Наше общение со Христом, вообще говоря, весьма поверхностно. И только вот тогда, когда мы ощутим ту же муку, какую испытал Спаситель; когда мы погрузимся в тот же ужас—отдаления от Бога, в каком был Он—только тогда мы действительно участвуем в страданиях Его, в смерти Его: „...чашу Мою будете пить, и крещением, которым Я крещусь, будете креститься" (Матф. 20, 23). И хотя, конечно, ни один человек не может в полной мере пережить того, что пережил Христос—но, все-таки, эти наши страдания сближают нас с Ним.

3. Путем горя и испытаний Господь иногда **приготовляет нас к великому служению.**—Ведь несчастие—это такая хорошая школа! Скорби и неудачи—закаляют. Тому, кто испытал какое-либо огромное горе—уже ничего не страшно в жизни: все—легче, чем то, что с ним было! Человек, переживший одиночество, которое вызвано было временным отдалением от него Христа—уже не так горько ощущает измену людей, и то одиночество, которое является при разлуке с близкими существами. Тот, кто в свое время был несчастен, истаевал от горя, и, изнемогая, и простирая руки к Богу, „нес ужасы" (Пс. 87), которыми поразил Он его,—тот легче поймет страдающего ближнего, и сможет утешить его тем же утешением, которое в свое время послал Бог ему самому.

Нет лучше проповедников, чем те, которые путем испытаний и искушений дошли до мудрости. На своем опыте познали они, что значат искушения, внутренняя борьба с ними и победа над ними; поэтому они могут и утешить, и дать разумный совет, и помочь тем, кого мучит тот или иной грех. Святые Божии от того и имеют такое влияние, что, **понимая** все, могут сочувствовать и жалеть. Горе, освещенное Духом Святым—благодетельно для человека.

Благословенный Искупитель наш! Любовь Твоя — счастье наше, Твое присутствие—живой источник наших радостей. Но, если временное удаление Твое от нас—способствует Твоему прославлению тем, что делает нас способными утешать детей Твоих—мы славим Тебя за то, что Ты по временам скрываешься от нас. Но тогда, когда мы ищем Тебя—и не находим, не видим Тебя во мраке, который нас окружает, — и тогда мы почерпаем силу в сознании, что хотя незримый—Ты благословляешь нас.

Чувствуя себя временно оставленными Богом, мы получаем дар—с особенной силой проповедывать грешникам спасение; потому что никогда так ярко не чувствовали мы всего ужаса их положения: они—без Христа, могут и умереть, не познав Его!... И мы горячо молим их—обратиться и примириться с Богом.

В дополнение к вышесказанному, прошу читателя моего внимательно прочесть увещание мое „к необращенному", приложенное к этой

главе. Оно написано человеком, многие годы испытывавшим на себе всю горечь отсутствия Божия.

4. Неудачи часто полезны нам еще потому, что они **предохраняют нас от совершения греха.** Ведь самомнение и гордость человека не имели бы границ, если бы ему все удавалось! Мы были бы нестерпимы для окружающих!. Затем: когда человек долгое время стоит „на высоте"—он делается беспечным; он забывает, что мы „ходим верою, а не видением". Лишь тогда, когда разум наш теряется среди трудностей, мы постигаем, что жить можем—только верою. Зависимость от чего или кого-либо делает нас **смиренными.** Для этого Господь премудро посылает нам трудности в жизни, и лишает нас временно радости от присутствия Его. Притом—многое из того, что нам приятно—вовсе нам не полезно, и, вместе с тем, не служит к славе Божией. Мы этого часто не понимаем. Учитель сказал Своим ученикам: „Еще многое имею сказать вам, но вы теперь не можете вместить" (Иоан. 16, 12). Не можем „вместить" мы и черезчур великого счастья—утешения свыше. По этому поводу, один проповедник говорил: „Если на шлюпку поставить большую мачту с огромными парусами, то вместо того, чтобы ей двигаться по ветру вперед—она опрокинется. Люди ставят мачты, соразмерные величине судна, а по временам, в опасных местах, и совсем спускают паруса... У нас—опытный Кормчий; Он знает, какой „лодке" какие „паруса" требуются, чтобы она безопасно могла плыть по житейскому морю, минуя мели и подводные камни... Паруса на „лодках" наших—это обилие благ, посланных Богом. По своей испорченности и самоуверенности мы могли бы возгордиться, так что, вместо того, чтобы двигать нас вперед, в смысле преуспеяния духовной жизни—эти блага послужили бы нам во вред".

Итак, следовательно, если постигают нас тяжкие испытания, то это **может** свидетельствовать об испорченности нашего природного естества. И надо радоваться, что нам посылается средство исправления. Как же много, значит, таилось безумия греховного в нашем сердце, если Богу пришлось такими сильными средствами извлекать его оттуда! Как притуплена, значит, наша духовность, если ничто иное не могло возбудить ее! Как велика, значит, была наша гордость, если ничем иным нельзя было ее сломить!..

Вспомним высокомерие израильского народа, которому Бог говорит: „Я провел тебя по пустыне великой и страшной, где змеи, василиски, скорпионы, и места сухие, на которых нет воды, дабы смирить тебя и испытать тебя, чтобы впоследствии сделать тебе добро". (Втор. 8, 15).

5. Бывает, что Бог, посылая нам горе, **испытывает веру** нашу. Он хочет видеть—всецело ли мы Ему доверяемся. Когда для нас очевидно Его присутствие—„верить" в Него нам легко. Но вот, когда мы Его **не** ощущаем, тогда только одна благодать Его делает нас способными „ходить верою". Да. Ничто не может служить более ярким доказательством нашей веры, как то, что и в минуты скорби мы не забываем Бога...

6. В то время, когда Христос отдаляется от нашей души, мы начинаем особенно ценить Его присутствие. Беспрерывное наслаждение каким-либо блеском—не полезно нам: мы перестаем его замечать. Мы обыкновенно не замечаем чистого воздуха, но как чувствуем мы, когда бываем его лишены!.. Как дорог нам дождь после засухи! Как радуемся мы солнцу после долгих пасмурных дней! Вот так, в несравненно сильнейшей степени, радуемся мы, когда, после горьких слез, которые долго мы проливаем, вдруг опять почувствуем мы близость к Христу.

Но это очень грустно, что Богу приходится таким именно способом заставлять ценить нас Его милости, и чувствовать за них благодарность! Будем же всегда отдавать себе отчет, как много благ, как много сил даровал нам щедрый Бог: тогда не понадобится Ему лишать нас, хотя бы временно, этих благ, для того, чтобы заставить нас ценить их.

7. Отдаление от нас Господа вызывает в душе нашей **стремление к небесному.** Мир обладает большой притягательной силой. Когда все нам удается, мы чрезмерно привязываемся ко всему земному. Тогда же, когда скрывает Христос лик Свой от нас,—все темнеет вокруг, и душа болит, ни в чем земном не находя отрады. Это нам необходимо: нам нужно „стенать" в бренном теле нашем, чтобы „совлечь" его с себя, и облечься в „нового человека". Те, которые живут интересами не земными, а духовными, небесными—те видят постоянно лик Христов, и имя Его „начертано на челах их". И какое это счастье видеть Его так, что никакая преграда не отделяет Его от нас! Мы тогда можем как бы прильнуть к груди Его, и пребывать вечно в этом блаженном состоянии.

В минуты самого большого духовного подъема мы, все-таки, не можем не чувствовать, что то, что́ мы теперь переживаем — и сравниться не может с тем, что́ ожидает нас „в селениях горних".

В минуты же уныния — тем более стремится дух наш к Богу живому. Блаженны духи, окончившие уже свою борьбу, и пребывающие теперь в ослепительной славе присутствия Божия!

Проходя по сухим пустыням земным — так жаждем мы „живой воды"! Тучи на нашем небе заставляют нас мечтать об ином, безоблачном, небе. Все тяжелое на земле, все наши временные страдания здесь — суть красноречивые проповедники о том крае, где нет „ни болезни, ни печалей, ни воздыхания"...

Пусть же не приходит в отчаяние христианин, когда скорби одолевают его, и когда ему кажется, что Господь покинул его! Пусть верою своей он „тянется" к Нему, и помнит, что **спасаемся мы не нашей радостью о Нем, а — Его жертвою, за нас принесенною.** Мы — полны греха, и с сокрушением сердечным сознаем это; Он же „полн благодати и истины". Будем же верить в спасительную силу Его — и успокоимся, в надежде на нее. Его кровь — а не наш мир; Его совершенство — а не наше общение с Ним — вот основы спасения нашего.

Отрадно нам бывает — чувствовать присутствие Его; но если временно Он как будто и удалится от нас — не будем забывать, что „твердое основание Божие — стои́т" (2 Тим. 2, 19), что все обетования Божии — в Христе: в Нем „да" и в Нем „аминь" (2 Кор. 1, 20), что Он — „вчера, и сегодня, и во веки — Тот же" (Евр. 13, 8). Пусть эти обетования, как якорь, крепко держат нас... Если **мы** не видим Христа — то ведь **Он**-то видит нас. В этом наше утешение.

Никогда не чувствуем мы себя так хорошо в духовном отношении, как когда живем одним только упованием на Бога, без всяких исканий радостей земных, и никогда вера наша так не возрастает, как при обстоятельствах, казалось бы, самых для этого неблагоприятных. Мы точно освобождаемся от всякого балласта, который тянул нас к земле, и легко возносимся „в высоту" — в светлый мир, где обитает Бог.

8. Следующая и последняя причина, по которой „удаляется" от нас на время Господь — это, как было уже однажды мною указано [1]) — грехи наши с их последствиями. Тут я назову только вкратце некоторые из них.

---

[1]) См. статью „Господь Иисус, скрывающий Лик Свой", „Христианин" № 9 за тек. год.

Грубые грехи: грехи плоти, ложь, лесть, насилие над ближним... Как только подобная нечистота запачкает нашу душу, в нее уже не войдет Христос: в ней торжествует и действует противная Ему злая сила. Если мы впадаем в грехи, подобные тем, в которые впадал Давид — мы, как и он, почувствуем, что „кости" у нас „сокрушены"; если отречемся от Христа, как Петр — будем и плакать в раскаянии, как он; если, как Иона, захотим убежать от возложенной на нас обязанности — будем, подобно ему, поглощены пучиною морскою.

Солнце освещает все места земли... Но Христос не явит светлого лика Своего такому „христианину", который добровольно допускает грех в сердце свое и терпит его там.

Какие мучения испытываем мы после того, как грех взял верх над нами! Сколько читаем мы об этом состоянии! „Бог ниспроверг меня... воспылал на меня гневом Своим и считает меня между врагами Своими" (Иов. 19, 6, 11). Гнев Божий как бы огнем жжет нас... „Ты положил беззакония наши пред Тобою, и тайное наше—пред светом лица Твоего" (Пс. 89, 8). Господь дает нам сознавать, когда мы поступаем дурно: „грех мой всегда предо мною" (Пс. 50, 5); „Ярмо беззаконий моих связано в руке Его; они сплетены и поднялись на шею мою; Он ослабляет силы мои" (Пл. Иер. 1, 14). „Ты пишешь на меня горькое и вменяешь мне грехи юности моей" (Иов. 13, 26); Давид пишет: „Нет целого места в плоти моей от гнева Твоего, нет мира в костях моих... смердят, гноятся раны мои от безумия моего... сердце мое трепещет, оставила меня сила моя"... (Пс. 37, 4, 6, 11) „Все кости мои рассыпались" (Пс. 21, 15); „поражено, иссохло, как трава, сердце мое" (Пс. 101, 5). От гнева тяготеющей над человеком руки Божией „свежесть его исчезает, как в летнюю засуху" (Пс. 31, 4). Тогда мы начинаем стонать, сокрушаясь о грехах наших; „мы ревем, как медведи, и стонем, как голуби" (Ис. 59, 11); „мы вопием, и нет суда" (Иов. 19, 7), мы „ожидаем суда, и нет его, — спасения, но оно далеко от нас; ибо преступления наши многочисленны пред Тобою, и грехи наши свидетельствуют против нас; ибо преступления наши с нами, и беззакония наши мы знаем" (Ис. 59, 12); поэтому гнев Его преследует нас, всякое утро „посещает" Он нас (Иов. 7, 18) и каждое мгновение испытывает нас, так что жизнь становится нам тяжелым бременем. Когда же мы „взываем и вопием" к Нему, — Он „задерживает" молитвы наши (Пл. Иер. 3, 8), даже „гневен" к нам (Пс. 79, 5), потому что „беззакония наши произвели разделение" между нами и Им, и грехи наши „отвратили лицо Его" от нас, „чтобы не слышать" (Ис. 59, 2), так отвратительны Ему беззакония наши!

Беспечность наша, даже если мы и не впадаем в грубые грехи, вскоре воздвигает преграду между Господом и душою нашей; если ежедневно совершаемые нами грехи остаются неисповеданными, если мы в них не раскаиваемся, — они образуют мало-по-малу точно стену, которая воздвигается между нами и Богом. Небольшая нечистота, ежедневно нас пятнающая,—если мы ее тотчас же не смываем,—постепенно покроет нас точно грязной тиной. Но грех изгоняет из сердца радость Христову, и поэтому мы не будем в состоянии наслаждаться общением с Господом, пока не научимся **всякий день** покаянием очищать совесть свою, уповая на искупительную силу жертвы Христа.

Небрежное наше отношение к молитве удаляет от нас Господа так же, как и открытый грех. Как многие из нас по этой причине порвали нить общения с Богом и, вместе с этим, потеряли свою духовную радость! Никогда Господь Иисус не проявит очевидным откровением

присутствия Своего, если мы относимся с пренебрежением к молитве; ведь молитвою приближаемся мы к престолу благодати. Христос подходит к человеку только тогда, когда Он **наедине** с ним. Надо удалиться в „горницу“ свою, или под чистое Божие небо — в поля и леса... Или **углубиться** в себя так, чтобы до сознания не доходил внешний шум жизни... И тогда в глубине души своей, человек найдет Христа.

Праздность может также нарушить наше общение с Господом. Если мы идем медленно, не дорожим временем, Господь Иисус пройдет дальше, и грех овладеет нами. Если мы не спешим „в виноградник“ и не работаем в нем усердно, мы не получим одобрения Господа нашего, когда Он пройдет мимо нас по саду Своему. Трудись и верь, что Христос с тобой; но если ты ленишься „колючие кустарники и терны“ сплошною стеною вырастут вокруг тебя, и закроют к тебе доступ Господу твоему... Но нам даже и не трудно бывает идти вперед по житейскому нашему пути: **утешения** летят впереди нас, манят нас, и мы радостно спешим за ними!

Неблагодарность наша тоже легко может стать причиной того, что мы не ощущаем духовных радостей. Забываем мы с признательностью взглядывать на Христа, когда Он посылает нам блага; поэтому Он и скрывает от нас Свой лик! Это нам наказание за неблагодарность.

Малодушие лишает нас также присутствия Господа. Случалось, что во время гонений христиане, из страха мучений, отрекались от Христа. Но как горько оплакивали они впоследствии эту неверность свою! Так, если и мы стыдимся Его во время гонений, не может Он с благоволением относиться к нам. Разве может полководец относиться хорошо к воинам, бегущим с поля сражения, или к робким, дрожащим пред всякою пулею? Надо быть твердыми духом, чтобы получить одобрение Господа; надо быть смелыми и всегда готовыми отстоять добро, или оказать помощь человеку,—хотя бы рискуя собственной безопасностью; надо быть готовыми постоять за дело Христа на земле. Если же христианин даст в сердце своем простор себялюбию, и предпочтет свои личные интересы — интересам ближнего своего, или дела Божия — тогда Господь покинет святилище, в котором Он пребывал, и, истаевая от печали, будем мы оплакивать отсутствие Его.

Бессердечное отношение к страждущим или слабым также отдаляет нас от Христа. Когда сильные животные обижают слабых — то это естественно, ибо животные не понимают милосердия. Но мы? Мы знаем, что „суд без милости — не оказавшим милости“. Осудит Господь того, кто не снисходит к слабости ближних своих, и, вместо того, чтобы их поддержать и научить — только осуждает и карает. Осудит и того, кто проходит мимо страдающего, и не хочет „понести“ на себе его „бремя“. „Мы, сильные, должны сносить немощи бессильных“ (Римл. 15, 1). Если мы „сильны“ — будем кротки, чтобы не огорчать тех, кто слабее нас.

Гордость наша тоже затемняет от нас лик Христа. Общение с высокомерным человеком вообще трудно выносимо, но особенно поражает она в людях, получивших спасение — только благодатию Божиею, которые сами по себе лишены всяких заслуг и достоинств, и сделались сынами Божиими лишь по неизреченной Господней милости.

Когда мы начинаем гордиться своим из ряду вон выходящим духовным опытом, придавать особенное значение своим похвальным чувствам и выдающимся способностям, когда мы в этом „величии“ своем забываем Того, от Кого все эти блага мы получили — Он скоро сравняет нас с землею, и заставит нас взывать к Нему из праха ее...

Если в сердце нашем есть **идолы** — каковы бы они ни были — это неминуемо удаляет нас от лица Божия. Господь Иисус соперников не допускает; если мы не отводим лучшего места в сердце для престола Его, Он заставит нас скорбеть о Своем отсутствии. Не люби своего богатства, своей славы, своих друзей, своих жизненных удобств, своего мужа, жены или детей — более Его или наравне с Ним; потому что Он тогда отнимет от тебя или их, или же Свое личное чудное присутствие, и потеря твоя причинит тебе непоправимое горе. Не прилагай сердца своего к земному, дабы не лишиться тебе неоцененного присутствия Его.

Неверие, недоверие и заботы житейские также удаляют Его из сердца человека. Если мы не можем Ему **доверить** самих себя и все, что мы имеем, Он не отдаст нам **Своего** сердца. Поток мирских забот часто пресекает поток общения нашего с Богом. Заботы „о многом" наносят сильный ущерб тому „одному, что нам нужно". Суета и разные житейские тревоги заслоняют от нас Христа так же, как и наше неверие.

Мы наносим великое бесславие Господу Иисусу, когда действуем своими силами, вместо того, чтобы предоставить дело наше — Ему. Один старый христианин говаривал: „Когда мы рассчитываем на свои силы, мы как будто отрубаем себе пальцы". Он мог бы еще прибавить: „и несомненно отдаляем от себя Христа".

Отдадим же все дела наши — в Его руки! Это будет самое надежное. Никакими собственными усилиями мы не сможем достигнуть тех результатов, которых достигнет Бог, когда возьмется за наше дело!..

Самонадеянность, при которой **плоть является для нас опорою —** тоже служит причиной отдаления от нас Бога. В плотской самонадеянности скрываются всякого рода грехи: неблагодарность, гордость, любовь к миру, небрежность, безнравственность, вожделения плоти, непокорность—все это соединено тут вместе, и представляет из себя нечто донельзя безобразное. Если такая самонадеянность овладевает нашим сердцем, лишая нас доверчивой зависимости и непритворного смиренномудрия, — общение наше со Христом неминуемо прекращается.

Нам остается прибавить лишь одно: в виду того, что духовное состояние каждого из нас весьма своеобразно, далеко не одинаковые злые силы действуют в нас, удаляя нас от Христа; в одной душе преобладает одна страсть, в другой — другая. Но всякий грех, всякий проступок против той правды, которую познал христианин, неминуемо прерывает общение души с Богом. Для сохранения непрестанного присутствия Христа в нашем сердце необходимо постоянно бодрствовать.

Трудно не утратить веры, когда грех сильно овладевает сердцем; но надо всегда помнить, что плачевное духовное состояние человека в данную минуту не доказывает, что он навсегда отринут от лица Божия: наоборот. Если бы Господь Иисус никогда раньше не был с ним, этот христианин и не сознавал бы, как ужасно потерять ощущение присутствия Его. Слепые не чувствуют исчезновения света при закате солнца... Еслиб огорченная душа была вполне слепа, она не сокрушалась бы об исчезновении Солнца Правды. Но если эта мысль не может утешить его в минуты подобной скорби — пусть верующий помнит, что существует, источник, омывающий от всякого греха и нечистоты; пусть не впадает он в отчаяние от отсутствия Христа в душе его, но помнит, что Кровь Его сильна очистить эту душу от всякой скверны, и что временное удаление Господа **не есть наказание** ему за грех: наказание уже принял на Себя наш Искупитель. Вторично — Бог не карает... Хотя страдания Христа не избавляют нас от страданий, но они **видоизменяют характер**

и цель наших скорбей; так что они являются уже **не** наказанием нам, а средством воспитания. Это—не меч судьи, но жезл Отца.

Итак, пусть верующая душа не приходит в отчаяние, если ей моментами кажется, что Христос покинул ее: это—только временно! Только, чтобы пробудить ее, чтобы очистить ее от старой закваски... Он вернется к ней, и опять радостью зальет все существо человека! Надо помнить также, что видимая перемена в отношении к нам Господа Иисуса не доказывает уменьшения любви Его. Он одинаково любит нас, как тогда, когда Он отдаляется от нас, так и тогда, когда мы в тесном общении с Ним. Неизменность составляет характерную черту Христа; как любовь Его, так и Божественное Его естество измениться не может, и **наша** духовная неустойчивость не в силах изменить Его отношения к нам. Любовь Бога к нам можно сравнить с любовью матери к детям: „Забудет ли женщина грудное дитя свое, чтобы не пожалеть сына чрева своего? но если бы и она забыла, то Я не забуду тебя“ (Ис. 49, 15). Какое счастье для нас в этом обетовании: „Я не забуду тебя!“

Чтобы закончить, хочу дать несколько советов тому христианину, который тоскует, временно не ощущая присутствия Христа с ним... **Что делать** в эти тяжелые минуты, чтобы вернуть прежнее счастье общения со Христом? Надо:

1. Изгнать из своего сердца и умертвить грех, вызвавший в тебе охлаждение к Господу и нарушивший твое общение с Ним.

2. С полным смирением исповедать грех этот, и просить Господа послать тебе благодать Свою, чтобы ты мог избегнуть этого греха в будущем.

3. Подойти снова, как жалкий виноватый грешник, к Кресту Христову, и слепо довериться Тому, Кто за тебя умер.

4. Отводить больше времени уединенной молитве, чтению и изучению Библии.

5. Ревностно служить Христу, и терпеливо ожидать возвращения Его; Он **непременно** придет, чтобы утешить дух твой потоками неизреченной любви Своей. Если же Он еще медлит, и не возвращается—ожидай Его с терпением, и труд твой несомненно получит награду в свое время.

К необращенному читателю.

Грешник, примите прошу вас, увещания человека, который в течение долгого времени страдал сам от прекращения общения с Господом. Это был выдающийся христианин, верный Богу своему; и однако, заметьте, через какие огорчения он прошел:

„О, грешники! Дорого поплатился я за наслаждение, которое я некогда находил в грехе, и за все мое равнодушие! За то, что я был духовно—ни холоден, ни горяч; за мои нерадивые молитвы, за потерянное и напрасно потраченное время. Берегись возбудить гнев Его, ибо Он Бог-ревнитель! Грех, которому ты в данную минуту не придаешь значения, причинит тебе впоследствии великую скорбь. Когда совесть твоя проснется, он сделается для тебя тяжким бременем. Никогда прежде я не мог себе воображать, что негодование Божие так нестерпимо, так ужасно! **Страшно впасть в руки Бога живого, потому что Он огонь поядающий:** если гнев Его не утихнет, ты не найдешь ни в чем себе отрады: ты не сможешь спокойно заниматься своим делом, исполнять хорошо твою работу и все повседневные обязанности, потому что душа твоя повержена будет в прах и в смятении своем не найдет ни в чем покоя. Те из нас, которые **испытали на себе ужасы Господни,** горячо убеждают тебя оставить грех. Если ты снисходителен к греху и любишь

беззакония твои, они несомненно ввергнут тебя в бедствие. О, если б ты знал, что ты делаешь, впадая в грех! Ты оказываешь сопротивление власти, которая сумеет отразить всех противников своих. Ты готовишь себе в будущем горе и пагубу; и хотя Бог и долготерпелив, но настанет конец долготерпению Его: тени ночные уже приближаются, и скоро придет день, когда радость твоя обратиться в плач, когда разлетятся и навсегда исчезнут все безумные надежды твои. И кто из нас устоит, когда Он вступит в суд с нами? Что будешь ты тогда делать? Куда ты пойдешь за помощью, когда Творец твой, взвесивший все поступки твои и наблюдавший за всеми путями твоими, потребует от тебя отчета во всех делах твоих?" *).

Христос, приближаясь к Иерусалиму, возвысил голос Свой и, заплакав, сказал: „О, если бы и ты хотя в сей твой день узнал, что служит к миру твоему!"... Так печалимся и мы о собратиях наших, находящихся в опасном духовном положении, и не сознающих этого. Они точно спят на краю пропасти! Бедные грешники! Как можете вы оставаться спокойными? Как можете не волноваться, когда ни один грех ваш не прощен? Вы не примирились с Богом: у вас нет надежды на небесное блаженство. Как можете вы интересоваться всякими земными делами, когда души ваши, которые в тысячу раз дороже земных благ, остаются в пренебрежении? Я испытал на себе великий ужас, несказанное огорчение от гнева Господа, и потому—слезно увещеваю вас—не раздражайте правосудия Его, и не относитесь с пренебрежением к угрозам Его, как некогда делал и я в безумии моем. Я прошел чрез **великое испытание**, чрез горнило страданий, и предупреждаю вас, что вам грозит большая опасность; пусть мой опыт будет вам на пользу!

Христос в притче говорит о богаче, который мучась „в аду", хотел послать предупредить братьев своих, чтобы те опомнились, и, пока живут еще на земле—перестали грешить. Это ему дозволено не было... Но вот мы—которые тоже побывали в своего рода „аду" еще при жизни, которые теперь отдаем себе отчет, почему постигли нас страдания, и понимаем, когда могли бы мы их избегнуть—мы вправе и даже обязаны предупреждать беспечных, которые не думают, что всякий грех,—как отступление от законов духа, законов Бога—непременно влечет за собою то или иное возмездие. Это—не **наказание**, но прямое следствие. Когда мы нарушаем законы телесные—это непременно бывает нам во вред. Так и относительно законов духовных. Я испытал тот ужас, когда, вследствие своих нравственных падений, был совершенно далек от Христа и говорю теперь всем тем, у кого взоры настолько обращены на „земное", что они не видят уже „небесного"—берегитесь!

Это даром не пройдет. И надо вовремя опомниться, пока не поздно. Я был тогда совсем близок к смерти, был „в рове преисподнем, во мраке, в бездне"—но Господь благоволил помиловать меня, и я был исторгнут из опасности, как „головня из огня". Но вы, может быть, думаете, что никакой „опасности" вам не грозит?.. Что все это—фантазия, вымыслы, плод воображения людей меланхолически настроенных, которые всего боятся?.. О, нет! все имеет свои последствия... Это—непреложный закон. В этой ли жизни, или в будущей, но дурные дела должны принести и дурной плод. Если вы о Боге не вспоминаете и Его не „видите", то ведь **Ему-то** видны ваши души! И Он волен послать вам скорби—как и волен избавить вас от них.

*) С. Багор.

ПУТЬ ХРИСТИАНИНА.

Пред тобой лежит тревога,
Весь заросший — узкий путь;
О тернистую дорогу
Колешь ноги, ранишь грудь.

Не робей, пусть пенье льется —
Видна родина твоя!
Все в любви там встрепенется,
С пеньем Господа хваля!

О, иди, — еще немного,
Скоро, скоро ты придешь;
В лучезарности чертога
Отдых радостный найдешь!

И. Потехин.

НА КЛАДБИЩЕ.

Как тихо здесь — не слышно звука;
Здесь тихо спят в земле сырой:
Любовь, надежда, скорбь и мука
Навек расставшихся с землей.

Вот спит под памятником чудным
Богач, что в жизни так блистал;
Заснул под камнем непробудно
Бедняк, что мучился, страдал.

В могиле, убранной цветами,
В расцвете юных, мощных сил,
С надеждой светлою, мечтами
Навеки юноша почил.

Здесь все спокойно, безмятежно
В тени развесистых дубов,
И аромат струится нежно
От распустившихся цветов...

В. Б.

ДВЕ КНИГИ.

Подобно свету заходящего солнца догорала молодая жизнь. Всякий, кто входил в больничную палату, не мог не обратить внимание на поразительно красивый профиль тонкого лица больной, лежащей на одной из коек.

Еще недавно она, как мотылек, беспечно наслаждалась всеми удовольствиями мира. Не замечая опасности, она жадно пила „из кубка“ страсти греха... Жизнь впереди казалась заманчивой и блестящей. Но в один роковой день все рухнуло. Она потеряла честь, и, наконец, здоровье, и вот теперь лежит тут, умирая, и, как сквозь сон, вспоминает минувшие дни.

Мелькают перед нею картины веселья, сменяются картинами горя и разочарованья... Вспоминается детство, тогдашняя вера... Давно забытый лик пригвожденного на Голгофе всплывает перед умственным взором—и исчезает... Приходит на память песнь:

„Книга жизни там открыта, перекличка там идет,
Кто в той книге не записан, в царство славы не войдет“...

И вдруг—страх проник в ее душу... Неужели же это правда? Что же „записано“ в ее книгах?...

„Стучат! Где это стучат?“ и с этими словами внезапно вздрогнула, схватилась за грудь и заметалась в агонии... „Ох, как больно! помогите! А-а! В-о-т о-н-а смерть!— Жить!... Ах!... жить еще!... жить хочу!“— И стоны смолкли... навсегда.

. . . . . .

. . . . . .

Читающий! Твоя жизнь прервется тоже в определенный час. Тебе придется предстать пред Великим Судьею. Все поступки твои и мысли записаны в „книгах“, по которым ты будешь судим...

Один подсудимый во время процесса уверял, что он не виновен. Но ему представили такие веские доказательства его преступления, что ему больше ничего не оставалось, как с великим стыдом во всем сознаться. От угрызения совести он сгорал, как свеча на огне. Внутри как бы все разрывалось на части и он вопиял, чтобы горы и холмы скрыли его от тысячи глаз...

Грядет и для тебя суд, страшный суд... „И увидел я великий белый престол и Сидящего на нем, от лица Которого бежало небо и земля, и не нашлось им места... И увидел я мертвых... стоящих перед Богом, и книги раскрыты были и иная книга раскрыта, которая есть книга жизни... И судимы были мертвые по написанному в книгах, сообразно делам своим“ (Откр. 20, 11—12).

Быстро проходит земная жизнь! Скоро наступит момент—и ты падешь бездыханным. Тело физическое заменится телом духовным, и душа твоя, со всем **тем** явным и тайным, что ты делал и думал,—со всеми этими „записями“ отойдет в вечность и предстанет перед Судьей. И будешь ты судим „по написанному в книгах“ сообразно делам твоим.

Книга памяти.

Откроем одну из таких „книг“—**„Книгу памяти“.**

Ничто на свете не остается без последствий. Ничто не „забывается“. Совершенное на земле в продолжение тысячелетий оставляет свой след и „записи“—на камнях и бронзе, в книгах и произведениях искусства..

И „записи“ ведутся также и в Божьих „книгах“, куда вносятся не только дела, но и помышления и чувства каждого человека. Скрыть ничего нельзя. Ребячество—воображать, что можно что-нибудь утаить. Нет того тайного, что не стало бы явным.

„Горе тем, говорит пр. Исаия, которые думают скрыться в глубине, чтобы замысл свой утаить от Господа, которые делают дела свои во мраке, и говорят: кто увидит нас и кто узнает нас?“ (Ис. 29, 15).

А псалмопевец добавляет: „Куда пойду от Духа Твоего, и от лица Твоего куда убегу? Взойду ли на небо, Ты там: сойду ли в преисподнюю, и там Ты. Возьму ли крылья зари и переселюсь на край моря—и там рука Твоя... Скажу ли: „может быть тьма сокроет меня, и свет вокруг меня сделается ночью“. Но и тьма не затмит от Тебя... В Твоей книге записаны все дни“ (Пс. 138).

Не обманывайся; Божии мельницы мелют медленно, но основательно. Всевидящие очи днем и ночью обращены на тебя. Пора оглянуться на прожитую жизнь. Книга памяти твоей отпечатала все твое прошлое, как на кинематографической ленте,—и—какая получилась страшная картина!..

. . . . . .

. . . . . .

Был такой случай: один богатый человек, в пылу раздражения, набросился на беззащитную старушку и жестоко ее избил. Поодаль сидел сосед, художник, который как раз в это время приготовлял полотно для новой работы. Заметив возмутительную сцену, он поспешно набросал ее на полотно, а затем выставил картину на таком месте, чтобы всякий прохожий мог ее видеть. Люди с ужасом и отвращением рассматривали ее, узнавали богача,—а тот со стыда не находил себе места, и умолял художника продать ему картину; но художник отвечал: „эта картина не продается ни за какие деньги“.

Подобно этому, картины и твоей повседневной жизни,—все твое „тайное“—запечатлено, и откроется в один прекрасный день... Какой будет стыд!..

О, отражение Иезавели *), не обманывайся, именно твой фиговой лист будет сорван и нагота и вся грязь будет вскрыта...

Пусть эта мысль заставит тебя опомниться... Теперь же внимательно разбери складки твоей памяти, рассмотри их в присутствии Духа Святого, загляни во все потаенные углы, освети их светом Христовым, и находящиеся в сердце прелюбодейные, клеветнические мысли—изгони через искреннее сознательное покаяние.

Тогда Христос омоет тебя кровью Своею, чтобы ты стал чист от всякой скверны, от всего старого, греховного; освятит тебя благодатным светом и зальет лучами милостей и утешений.

И откроется для тебя новая „памятная книга“, где на первой странице будет значиться: „Прощен“, „Оправдан“, „Омыт“, „Наследник вечной жизни“. А дальше будут вписываться в новую книгу проходящие под контролем Духа Святого **все дела**, которые пойдут вслед.

По этой книге и будешь судим ты, в свой отходный час к вечности, и в вечности.

Книга сердца Бога.

Но есть еще „книга“ из тех, по которым мы будем судимы—**„Книга сердца Бога“.**

*) 3 Царств 21, 7—14.

Читатель! Ты далеко отстоишь от Провидения, и решил своим испорченным рассудком, что у Него нет любви к человеку. Сколько раз, в скорбях и неудачах, ты обращался к Нему—а Он молчал!.. Тебе казалось, что Он не слышит! Просьбы твои не исполнялись, облегчения горю ты не получал... Жизнь тебе не удается, как ты ни стараешься создать себе уют, семью, положение... Ты плачешь у могилы дорогого человека, и думаешь: „Нет сердца у Бога! Нет у Него любви к людям—раз посылает Он такие скорби!...“

Но ты в ослеплении своем забыл, что у нас есть огромное **доказательство любви Божией:** „Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную“ (Иоан. 3, 16).

„Сердце“ Бога—Христос, распятый на кресте.

Бог видел, как диавол сковывал грехом, как кандалами, душу человека. И Сын Божий пожертвовал Собою, чтобы искупить и спасти его. Сердцу, любви Его, были нанесены раны нашими преступлениями и ошибками.

. . . . . .

. . . . . .

Рассказывают такой случай: под ножем хирурга умерла женщина, не выдержав операции. Сын ее, бывший тут же, в ужасе спрашивает врача: почему она не вынесла? в чем причина ее смерти? Хирург извлек сердце умершей и показал его сыну, говоря: „Смотрите. Сердце все изношено, совершенно неспособно было работать. Причина этого—тяжелые душевные страдания, которые выносила ваша мать“. Сын, как подкошенный, упал на труп матери, в горе и раскаянии. Всю жизнь мучил он ее своим поведением, и теперь в отчаянии кричал „прости“, „прости“... Но ответа не было...

Ты поведением своим, своими грехами, постоянно наносишь раны сердцу Христа. И так ты ожесточился, что любовь эта тебя нисколько и не трогает. Не думаешь ты о жертве Его... А если это так, если ты не ощущаешь благодарности и любви к Нему—этим самым ты становишься на сторону тех, кто мучил Его, кто распинал Его.

Но до каких же пор будешь ты продолжать грешить? Помочь тебе измениться может один только Бог, со Своим любвеобильным сердцем. „Если будут грехи ваши, как багряное—как снег убелю; если будут красны, как пурпур—как волну убелю“ (Ис. I, 18). Ни одного пятнышка не оставит Господь! „Удалю“, „убелю“, „не воспомяну“.

Один из сыновей, находясь в комнате своего отца, спросил: „Что это у тебя, отец, за гвозди на стене?“ Отец ответил ему: „Каждое оскорбление, нанесенное мне тобою, отмечается гвоздем“. На это сын прослезившись, ответил: „Папа, прости меня, с сего дня я не буду оскорблять тебя“. Через несколько дней все гвозди были извлечены из стены. Остались только одни неизгладимые пятнышки.

Но что написано „в Книге сердца Бога“?—Он, любя тебя, его, меня,—**все сотрет, все изгладит**—и даст силы, если мы захотим. Но если будешь упорствовать—настанет час, и ты увидишь написанные и для тебя, как тогда для Валтасара, таинственные слова: „Ты взвешен и найден легким“, и постигнет тебя справедливое наказание Божие.

Спаситель сегодня предлагает тебе помилование (Еф. I, 29).

. . . . . .

. . . . . .

На королеву Викторию было покушение, которое не удалось. Преступница была схвачена, и ее привели к королеве. „Ну, что мне

с тобою делать"? спросила королева. „Как хочешь ты судить меня: как судья, или как королева"?—спросила женщина. „Как королева", был ответ. „Я прошу твоей королевской милости", воскликнула женщина. „А если ты опять покусишься на мою жизнь!" Та упала к ее ногам: „Милость не требует условий"... и королева видя раскаяние ее—простила ее.

Если уже человек мог проявить такое милосердие, то тем более проявит Господь милосердие Свое к тебе, если ты, раскаявшись, будешь об этом просить Его.

Отец весь суд отдал Сыну, а Сын говорит, что Он пришел не судить, а спасти.

Тебе, поныне идущему против Христа, Им же даруется прощение. Он хочет, чтобы ты, спасенный, был Его другом, братом, сыном, дочерью. К такой любви ты не можешь, ты не должен остаться равнодушным.

Нельзя быть дольше Иудой, предателем сердца, любящего тебя; нельзя дальше итти „против рожна".

Любовь Христа ведет тебя в небесные обители, где Он сотрет всякую слезу с очей твоих.

Да! велика, читающий, любовь Божия, и истинно правосудие Его. „И не войдет в него ничто нечистое, и никто преданный мерзости и лжи, а только те, которые написаны Агнцем **в книге жизни**". (Откр. 21, 27).

О, Дух Святой, коснись сердца! А ты сознай и оплачь свою доныне греховную жизнь и обещай Господу—служить Ему и святить имя Его,—и Он впишет твое имя в книгу жизни.

Итак, от старых книг оскорблений Господа, к новым книгам—прославления Его—твоего и моего Отца, и Сына Его Иисуса Христа.

Преклони колена и пламенно воззови к Нему!

Вл. Дубровский.

* * *

Что ждет тебя, мой друг, за гробом?
Реши вопрос, пока есть свет...
Быть может—завтра перед Богом
Предстанешь, дать за все ответ!

Быть может скоро час настанет,
И ты расстанешься с землей,
Душа твоя на суд предстанет
Пред грозным праведным Судьей.

Подумай глубоко об этом!
Ведь ты не вечно здесь живешь;
Быть может завтра с этим светом
Ты связи навсегда порвешь.

Реши вопрос, мой друг, **сегодня**:
Ты завтра можешь опоздать,
Тебя зовет любовь Господня—
Не медли зов ее принять!

А. Несветайлов.

ЗЕРНО ПШЕНИЧНОЕ *).

А. Карев.

„Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, падши в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода".— Иоан. 12, 24.

„Пшеничное зерно", о котором говорится в прочитанном месте, знаменует собою не только Самого Иисуса, но и **каждое** дитя Божие.

Призадумаемся над вопросом почему у нас, в наших общинах, так мало „апостолов Павлов", „Титов", „Тимофеев" и других? Вы скажете: Бог их не дал; вы скажете: они были редко-одаренными людьми.—Нет, это не верно. Разница между ними и большинством детей Божиих отнюдь не в талантах и способностях, а в чем-то другом. В чем же?..

Если вы пойдете к крестьянину осенью, и спро̀сите, есть ли у него зерно, то он, в свою очередь, спросит у вас — какое?.. ибо у него есть зерно в амбаре, а есть зерно и в земле.

То же самое—весною: он покажет вам одно зерно—в амбаре,а другое там, на поле, в виде красноватых всходов пшеницы. Потом, когда вы придете к нему осенью, то увидите на поле его колосящуюся пшеницу... Если вы присмотритесь к каждому колосу в отдельности, то вы увидите в нем 20—30 и более зерен... В Палестине каждый колос дает даже до 100 зерен... Итак, из одного—20, 30, 60, 100 зерен...

А что можно сказать о том зерне, которое находится в амбаре? Оно как лежало—так и лежит там, без всякого прироста!—

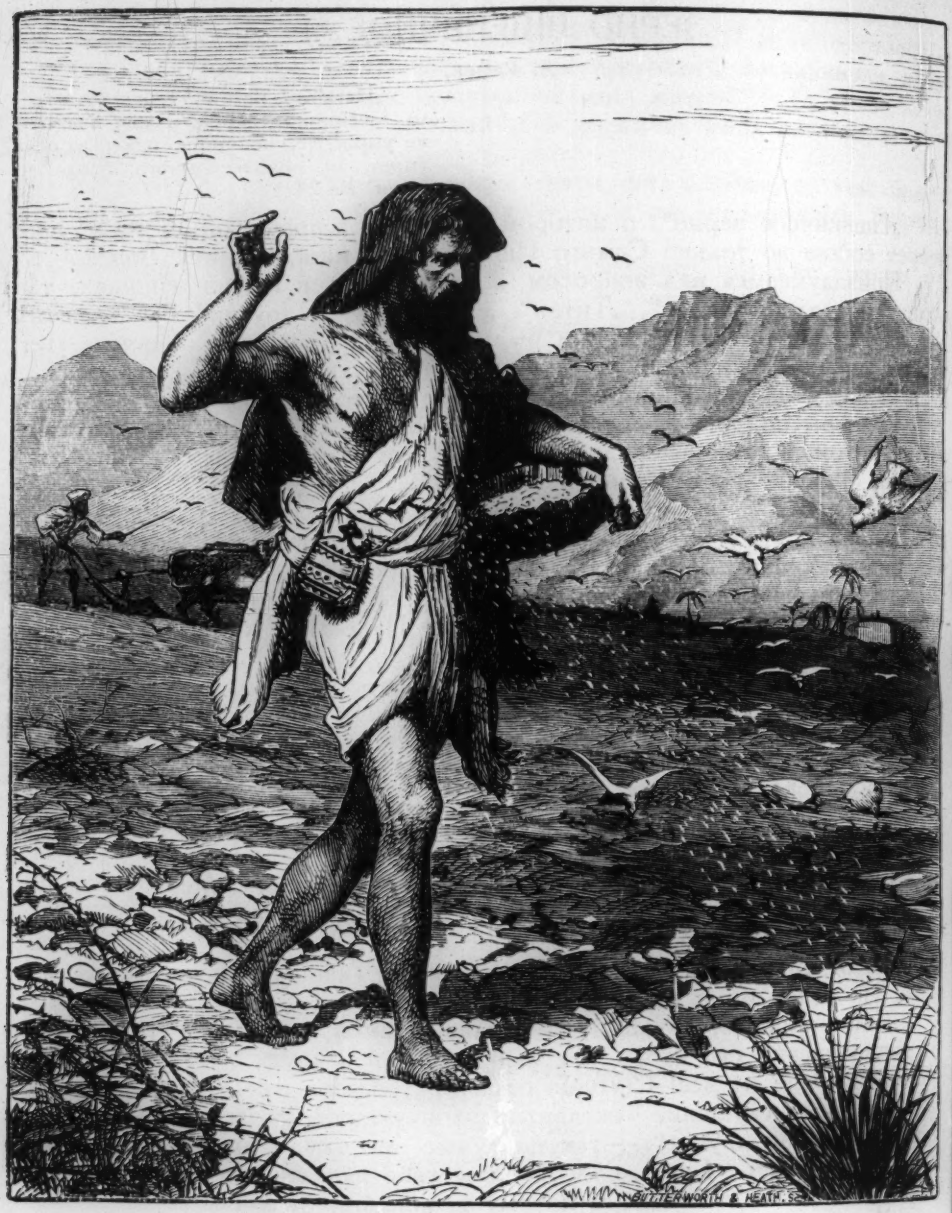
Притча ясна. Такая именно разница, какая существует между зерном на поле и зерном в амбаре,—существует между ап. Павлом,ап. Петром, Спёрдженом, Муди... и каждым из нас. Вот, я смотрю на вас, братья и сестры, и думаю: каждый из вас — есть такое вот пшеничное зерно... Может быть—совсем невзрачное зернышко...

Одно зерно, брошенное в землю, даст 30 зерен; через год эти тридцать зерен дадут уже 900 зерен, а через несколько лет — целый громадный амбар заполняется неисчислимым количеством зерен, происшедших от одного того первого зернышка!.. Таков закон в естественном мире. Но таков он и в мире духовном!

Наша церковь, друзья, это—большой амбар, и, слава Богу: часть из наполняющих его зерен уже выброшена в сырую, холодную землю, Но далеко еще не все! Сегодня один брат сказал мне, что у него явилось сильное искушение—оставить духовную работу, потому что он „не так одарен, как другие", — так не лучше ли ему, — думал он, — только сидеть и слушать? Брат дорогой! хочу тебе сказать: не смущайся; ты—пшеничное зерно **в земле,** и потому с большим будущим!

Каждого из вас спрашиваю я: **какое зерно — ты?** лежишь ли ты „в амбаре" или „на поле"? Сколько лет состоишь ты членом церкви, сколько лет ты посещаешь наши собрания? Ты скажешь — 15 лет. Ну, а сколько душ за это время ты привел ко Христу? Ты опускаешь голову: никого! Может быть ты даже спросишь: а разве **я** должен приводить ко Христу души? Разве я вступил в церковь не для того, чтобы посещать ее собрания, слушать и питаться духовной пищей? – Друзья, мы должны бы иметь наших благовестников в Африке, Индии, Австралии, по всей земле, а мы и здесь работать не умеем, как следует! Мы поем: „Не хотел бы

*) Краткая запись проповеди на собрании для верующих.



я бесплодным к трону Господа притти"... а в то же время продолжаем спокойно лежать в теплом, уютном „амбаре"! Брат, если твои 15 лет были бесплодными, то поставь на них жирным шрифтом крест, и скажи:—**пропавшие годы!** Это, может быть, убьет тебя, ты поникнешь челом, но это так!

Однако, я хочу ободрить тебя. Если бы ты, друг, лежал здесь с закрытыми глазами на катафалке, то на этом нужно было бы сегодня и закончить... Но ты жив и здоров, и есть еще возможность тебя,—пшеничное зерно,—посеять, бросить в поле, в землю. Зерно лежит в земле во тьме, часто под дождями во время непогоды... Дорогие мои, нам **необходимо опуститься во тьму**, в самую **глубину** человеческих страданий!.. Туда, где нужда и грех!

Вы завидуете ап. Павлу, Иоанну, Петру. Вы говорите — вот, какая даровитость!.. Неправильно!.. Они принесли много плода, потому что **пали в землю и умерли,** умерли для себя, для личных интересов,— чтобы жить исключительно для славы Христа и спасения гибнущих ближних.

Падайте в землю, братья и сестры! Не бойтесь непогоды, сырости, мрака! Идите, работайте, спасайте души! Не бойтесь потерять здоровье или жизнь! Я читал автобиографию ловца человеческих душ — Чарльза Финнея. Как он работал! До изнеможения!.. Несколько раз у него шла горлом кровь; несколько раз он падал в обморок от слабости. Ему говорили:—„Не проповедуйте!“ Но он отвечал:—„Не могу!“—И не думайте, что жизнь его сократилась от того, что он так утомлялся: нет! Он прожил до 80 лет!.. Я часто думал: что давало силу этим хилым, невзрачным труженикам, с тем или иным недугом, как ап. Павел, у которого было „жало в плоти“?.. Сам Господь! О, что могли бы мы сделать для Христа, если бы были не „амбарными“ зернами, а „посеянными в поле“!

С чего же мы начнем? Возьмем на себя, прежде всего, труд **приглашать** грешников **на собрания.** Там они услышат весть о спасении и будут спасены. Будем также беседовать с ними **после собрания,** чтобы окончательно привести их к ногам Христа. Пойдем к ним **на дом,** и там в тесной дружеской беседе, расскажем им о нашем Иисусе. Если у тебя есть хорошая **брошюрка,** дай ее прочесть жаждущей душе. Возможностей послужить Христу и душам так много, так много! Если у тебя есть знакомые, живущие в других городах или деревнях,—напиши им **письма** и скажи о любви Агнца...

Словом, „двигайтесь“, братья и сестры, иначе вы можете „ожиреть“. Это опасная духовная болезнь; бывают болезни от голода, но бывают и от пресыщения.

Итак, падем в землю, как пшеничное зерно, и умрем в ней. Но это будет причиной того, что в колосе нашем родится множество **новых** зерен, то-есть, **новых жизней** для Иисуса Христа. Пусть с сегодняшнего дня лозунгом нашим будет:

„Христос и души! —а всепоглощающей страстью нашей—спасать их, спасать, — если нужно, до потери собственной жизни!..

НАШ ПУТЬ.

Молись! Молитва — наше благо:
Она для ран души твоей —
Всеоживляющая влага,
Святой, целительный елей.

Трудись! В труде — призванье наше:
Терпи!.. И Сам Христос терпел.
Надейся!.. Много-много краше
В грядущем ждет тебя удел.

Пусть льется кровь, пусть стонут братья:
Страданье — к счастию ступень!
Страдальцам всем могу сказать я:
«Чем ночь черней, тем ярче день»...

И пусть до радостного света
Мне Богом жить не суждено:
Душа надеждою согрета,
И в ней мне счастие дано.

Ф. Талызин.

БРАТЬЯМ.

Укрепитесь, братья, в силе
Обновленного ума,
Чтобы в жизни не страшили
Нас ни пытки, ни тюрьма!
Будем в радости сердечной
Миру Бога возвещать;
Будем в жизни скоротечной
Многих гибнущих спасать!

Пусть умолкнут все сомненья,
Нерешительность сердец—
Охраняет средь гоненья
Слабых сильный наш Отец!
Да исчезнет сердца холод,
Равнодушие ума...
Ведь кругом—духовный голод,
И царит сплошная тьма!

Неужель и дальше, братья,
Будем праздно мы стоять,—
Не откроем всем объятья
И не станем призывать?..
Если, зная путь,—мы станем
В равнодушии молчать,
Если спать не перестанем,—
Камни будут вопиять!

Сколько будет душ погибших
От неведенья и тьмы!
Сколько во грехах почивших...
А виновны—только мы!
Если видя их страданье,
Видя страшный их конец,
Не придем к ним в сострадание,—
Что нам скажет наш Творец?

Нас к труду зовет Спаситель,
Поручив спасать людей;
Он призвал в Свою обитель
Не для сна Своих детей.
Братья, время пробудиться,
Время сбросить сон и лень,—
Силой Духа окрылиться,
И служить, „пока есть день"!

Н. Казаков.

ПРОЩАТЬ.

Прощать, как Ты, Христос, нам людям заповедал,
Прощать, как Ты прощал, не можем мы, Христос!
Такой тяжелый крест еще никто не нес!
Никто из нас, людей, таких страстей не ведал!
Прощать лишь может тот, кто сам умел страдать!..
Прощать!..

О, кто из нас, людей, клянущих и преступных,
И тонущих в крови, прощал своих врагов?
Примеров больше нет! Средь множества веков
Таких, как Ты, Христос,—средь правды неподкупных,
И целомудренных—нам больше не сыскать!
Прощать!..

О, научи же нас, Великий Гений света,
Святой Учитель наш, прощать, как Ты прощал!
Ты—правды и любви великий идеал!—
Дай нам постичь слова священного завета,
И так же, как и Ты, любить и умирать!

Л. Афанасьев.

НИЩИЙ И БЛАЖЕННЫЙ *).

Ф. Кулен.

„Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное“—Матф. 5, 3.

Вот слова, на которые надо нам обратить самое серьезное внимание. Это—вступление в удивительную проповедь Христа, которую мы обыкновенно называем „Нагорной проповедью“. Он сказал ее толпе народа, окружавшего Его в ожидании поучения.

„Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное“. Что хотел сказать этим Иисус Христос?

„Нищие духом“—кто это? Те, у которых мало духовных способностей, мало ума?

Конечно—нет. Этого Христос сказать не мог. Хотя одной из характерных черт Его Божественного учения является именно то, что его способны усвоить как люди самые необразованные, так и самые гениальные ученые,—но никогда умственную неразвитость Христос не мог выставить как причину, по которой человек получит Царствие Небесное.

Несомненно, что простая душа, смиренная и „немудреная“ часто лучше открывается учению Христа, чем душа человека гордого своим разумом и ученостью. На этом основании Христос однажды в одном из своих полных духовного смысла изречений,—часто имеющих парадоксальный характер, столь свойственный Его речам,—высказался так: „Славлю Тебя, Отче, Господа неба и земли, что Ты утаил это от мудрых и разумных, и открыл то младенцам“ (Матф. 11, 25). Но в то же время, и прежде всего,—евангелие обращается ко **всем** нашим способностям, и предписывает ни одну из них не „закапывать в землю“—и развивать всемерно, чтобы служить Богу и людям. Христос не осуждает способностей духа нашего, не считает их опасными для нашего блага, не велит их заглушать. Богом даны они нам—и Он потребует у нас отчета в том, как мы употребили их.

„Простота“ ума—не есть идеал. Ничего хорошего нет в том, чтобы „не рассуждать“. Апостол Павел пишет: „Я говорю вам как рассудительным: сами рассудите о том, что говорю“ (1 Кор. 10, 15—16).

„Возрастайте в благодати и познании“,—говорит апостол Петр (2 Петр. 3, 18).

Итак—блаженны те, которых Бог одарил высокими качествами ума. Блаженны разумные, блаженны мудрые и ученые! Блаженны!.. Лишь бы они к уму—**прилагали смирение**, к познаниям—**простоту сердца**. Лишь бы пользовались своими талантами—чтобы все глубже познавать Бога, а не для того, чтобы уходить от Него.

Но тогда—что же Иисус хотел сказать выражением „нищие духом“?.. Может быть—просто „нищие“, бедные, нуждающиеся?

И это тоже невероятно. Хотя Христос всегда утешает бедных, сочувствует им, в награду за их страдания—обещает им „сокровища нетленные“—но никогда не говорил Он, что бедность **сама по себе** есть уже основание для получения Царствия Небесного. Не мог сказать этого Тот, Который говорил, что „блаженнее давать, нежели получать“.

Все учение Христа показывает, что **внешние** обстоятельства, то или иное материальное положение человека, не имеет **никакого** значения

*) См. „Христианин“ № 6 за 1927 г.—„Богатый и безумный“.

в смысле получения им Царства Небесного. „Царство Божие **внутри** вас есть“ (Лук. 17, 21). Это относится как к бедным, так и к богатым. Много богатых, которые далеки от Царствия Божия, но есть и бедные, также чуждые ему. Есть богатые—самолюбивые эгоисты, гордые и холодные. Но и бедные есть такие, которые **ропщут**, видят в положении своем несправедливость судьбы, завидуют богатым. Они **жалуются** на своих родителей, которые не сумели оставить им состояния; жалуются на неблагоприятные обстоятельства; жалуются на тех, которые имеют успех в жизни,—и на тех, которым ничего не удается. Они недовольны порядками в стране, из-за которых существует такое неравенство. Вообще—нуждаясь, они озлоблены на все и на всех. Неужели же **так** настроенные, получат они Царство Небесное?

Бывают бедные **гордые**. Ведь всякий из нас беден или богат только по сравнению с теми, кто или еще богаче или еще беднее нас; непременно выходит так, что мы, бедные по сравнению с одними—богаты, если сравним себя с другими из наших ближних. И случается так, что мы относительно таких беднейших себя ведем себя как богатые—т. е. как „дурные богачи“. Помните—того „раба“ в притче Христа, которому простил „царь“ долг его, а он жестоко поступил с своим товарищем, бедняком по сравнению с ним (Матф. 18, 23).

А разве бедные не позволяют себе вредной, преступной роскоши? Вы скажете: странно о „роскоши“ и говорить, если человек вообще беден. Роскошь—ведь это—чудные дворцы, дорогие одежды и экипажи, дорогое вино, редкие фрукты. Что же тут общего с тем, что может позволить себе богач? Общее то, что в обоих случаях, это—деньги, истраченные на пустое или вредное. Бедняки, у которых еле-еле хватает на хлеб, часто тратят деньги на вино, на пьянство; женщина, вместо того, чтобы приобрести что-нибудь полезное, здоровое или действительно красивое,—покупает блестящие побрякушки или какой-нибудь подобный вздор, только чтобы удовлетворить свое тщеславие перед другим.

Бедный, который не воздержан, не прост, не смирен—подчиняет ли он душу свою тем условиям, в которые Бог его поставил?

Существуют бедные **ленивые**.—При труде и порядке они могли бы выбиться из нищеты. Но в том-то и дело, что они из своей бедности делают себе нечто в роде подушки, и предпочитают лениво на ней покоиться, вместо того, чтобы работать. Положение, в которое Бог их поставил, должно было бы возбудить их силу, подхлестнуть энергию, заставить развить свои способности, чтобы победить обстоятельства. А им это положение служит только предлогом для уныния и праздности; вместо того, чтобы быть полезными тому обществу, в котором живут, и которое их, в сущности, кормит,—они являются для него лишь бременем. Они могли бы, если бы были бережливы и трудолюбивы, подавать хороший пример другим,—а вместо этого только их смущают, развращают, часто—мучат. Затем, своей непорядочной жизнью они подрывают доверие людей к беднякам: из-за них и настоящим бедным, честным труженикам, только временно впавшим в беду из-за какого-нибудь несчастного случая—часто уже не верят.

Итак—не мог подразумевать Христос такого рода „нищих“, когда говорил: „блаженны нищие духом“. Их строго осуждает Слово Божие: „Если кто не хочет трудиться, тот и не ешь“ (2 Фесс. 3, 10).

Существуют бедные **завистливые**: эти ставят себя в положение естественных врагов по отношению к тем, которые живут в лучших условиях, чем они сами. Они постоянно раздражаются, видя, что другим

что-нибудь удается, или если другие себе что-нибудь приобретают, только и мечтают: „Ах, еслиб и у меня было то-то и то-то! Как бы я пожил! Какие счастливые! Они могут спокойно сказать своей душе: покойся, душа моя, ешь, пей, веселись... И везет же людям! Чем только они заслужили это? Чем они лучше меня!“ Думаю, что вы отлично можете себе представить такие мысли, и многие другие в том же роде, которые копошатся в душе завистливого человека. И, конечно, не про такого „нищего“ говорит Господь Христос, называя его „блаженным“: Он, скорее, сказал бы: „Горе ему!“

„Нищий духом“—прежде всего **подчиняется своему положению, каково бы оно ни было.** Он довольствуется им, считая его испытанием, посланным Богом. Даже лучше того: **он волю Божию делает своей волей,** он **сам избирает** себе то, что Бог дал ему: „Видно так лучше для меня, чтобы я был беден! Господь ведь любит меня и знает, что мне нужно“. Человек, так думающий, видит и преимущества своего положения, понимает, что бедность ограждает его от множества соблазнов, заставляет усиленно трудиться, приучает к терпению. Он знает, что в бедности жили все святые Божии, и апостолы, и Сам Христос, и помнит, что говорит ап. Иаков: „Да хвалится брат униженный—высотою своей“ (Иак. 1, 9).

Рассмотрим более подробно этот вопрос—о том, что такое „нищета духовная“.

1. „Нищий духом“ это, во-первых, значит—**обладающий духом отречения**. Богач, у которого всего много, легко может подвергнуться искушению—вложить все свое сердце в материальные блага. Но такому же искушению подвергается и тот, у которого мало всего: он может чрезмерно привязаться к тому, что имеет, хранит его, старается приобрести больше. У обладателя большого имения постоянная забота и большие волнения, но также может волноваться о своем добре и тот, у кого этого добра немного; и у него также добро это может сделаться „частью души“. И тот и другой—благосостояние свое, какое у каждого есть—может сделать целью и смыслом жизни, так что уже не человек будет владеть своим имуществом, а, наоборот, оно будет владеть человеком.

Два примера из практики одного проповедника.

Пришлось ему навестить одного больного, очень состоятельного, человека; жил он в роскошной даче. Чудный парк кругом, далекие виды на реку и поля. Цветы, редкие фрукты, и дом—просторный, светлый, красивый. Они сидели с больным, беседуя, и проповедник, между прочим, сказал: „Какая прелесть—это ваше поместье! Я, кажется, ничего не видел прекраснее. Как вы должны любить его!“—„О, дорогой друг,—возразил тот,—я счел бы себя глубоко несчастным, если бы не имел другого, гораздо лучшего, жилища, которого жду, в которое надеюсь скоро попасть“. И он с благоговением поднял глаза к небу.

Вот что значит „отречение“ земных благ.

Второй случай: тот же проповедник был у умирающей бедной женщины. Обстановка ужасная! Грязная постель, заплесневелые стены, темнота, везде кучи сора и тряпок. И—одиночество. Ни души около нее, чтобы помочь или пожалеть. Проповедник говорит: „Каким счастьем, каким блаженством должно вам казаться, что скоро вы уйдете из этой тяжелой жизни, от болей и страданий, и поселитесь в той обители, которую Господь приготовил для всякого любящего Его!“—„О, отвечала старуха,—я пожалуй, охотно бы умерла, если бы туда можно было захватить с собой мой сундук!“

Не правда ли—дрожь пробирает, когда встречаешь **такую** привязанность к своему имуществу!

Вот—где западня, вот где—опасность во всем своем объеме!

У нас с вами, читатель, может быть, нет „роскошной дачи", но есть, может быть, такие „сундуки"?

2. „Нищий духом" это, во-вторых, значит **смиренный, скромный**. Богатому легко возгордиться. Мир ведь уважает, вообще говоря, людей состоятельных! Люди льстят им, ухаживают за ними и они могут вообразить, что действительно представляют из себя нечто особенное в смысле ума, талантов и пр. Окружающие очень способствуют тому, чтобы богатый человек стал на этот ложный путь самомнения, чтобы начал свысока смотреть на других. „Пусть брат богатый хвалится унижением своим, потому что он прейдет, как цвет на траве", говорит ап. Иаков.

Пусть он вспомнит, откуда он взят и куда возвратится. Пусть спросит себя—**чем** является он в очах Божиих, у Которого нет лицеприятия? Пусть не забудет, что он от Бога получил то, что имеет, и поэтому—нечего ему гордиться. Безумен человек, который думает: „я разбогател и ни в чем не имею нужды", а сам, в сущности, „несчастен и жалок, и нищ, и слеп, и наг" (Откр. 3, 17)—**слеп и нищ в духовном отношении!** Такой должен опомниться, и, в сердечном сокрушении „ударяя себя в грудь", должен воскликнуть: „Боже! будь милостив ко мне грешному!" (Лук. 18, 13).

Вот тогда он,—богатый материально,—будет одним из тех „нищих духом", о которых Господь Христос говорит, что они „блаженны".

Но ведь бывают и бедные, которые гордятся своею бедностью. Они ставят ее себе в заслугу.

В древней Греции и в Риме были философы, так называемые „стоики", которые, между прочим, проповедывали полное равнодушие к земным благам. Они отвергали не только всякую роскошь, но даже аккуратность и опрятность, и носили одежду часто совершенно изорванную. Про них говорили, что „гордость выглядывает из всякой дыры их плащей". Вот так бывает и в наши дни. Некоторые бедные тоже гордятся своими „дырявыми плащами".

Иисус Христос любил сближать, точно смешивать, два понятия: „бедный" и „малый", и проводил глубокую и трогательную аналогию между **скромным** бедным—и ребенком, которых—и того, и другого—„есть Царство Небесное". „В то время ученики приступили к Иисусу и сказали: кто больше в Царстве Небесном? Иисус, призвав дитя, поставил посреди них и сказал: истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное" (Матф. 18, 1—4).

3. Третья характерная черта, которою отличаются люди, принадлежащие к нравственному типу „нищих духом",—это та **способность „умалиться"**, стать в уровень, близко подойти к бедному человеку, стоящему ниже их на общественной лестнице. Конечно, это относится, главным образом, к людям богатым или властным, и качество это зависит от **духа любви христианской**.

Существует особый способ любить бедного так, чтобы не **унизить** его этой любовью. Надо чувствовать себя братом ему, равным ему, войти в его интересы, как в свои собственные. Такое отношение одно только и сможет заполнить пропасть, которая вечно разделяет людей различных классов общества и разных состояний.

И есть, слава Богу, именно такие „нищие духом" богачи, но я о них говорить теперь не буду, а приведу самый яркий пример в этой области—Христа.

„Вы знаете благодать Господа нашего Иисуса Христа, что Он, будучи богат, обнищал ради вас, дабы вы обогатились Его нищетою“ (2 Кор. 8, 9).

Он, Который на престоле славы Своей был выше всяких скорбей земных, Которому „поклонялись ангелы Божии“—пришел в наш темный мир, принял естество наше, жил в условиях нашей жизни—и притом в условиях самых тяжелых, терпел и усталость, и бедность, и скорбь, и муку, не имел „где голову приклонить“. Он умалился до самых малых из нас, самых смиренных и бедных; стал в уровень с нами, стал **нами**. Ап. Павел пишет: „Он был искушен во всем, подобно нам“ (Евр. 4, 15). „Он взял на Себя наши немощи и понес болезни“ (Матф. 8, 17). Он **отождествил** Себя с нами, **с самыми меньшими** из нас для того, чтобы явиться представителем их одновременно и перед Богом и перед миром.

Он говорит людям: „Истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне (Матф. 25, 40).

Итак—вот та „нищета духовная“, идеальным воплощением которой служит самый богатый из всех богачей мира—Иисус Христос, умалившийся до самого бедного из бедняков.

В нем—пример для нас—если мы бедны, а в особенности—если мы обладаем благами земными.

Люди, живущие в достатке! Где бы вы ни были—в городах или в деревне, все вы—не нуждающиеся, имеющие все необходимое! К вам моя речь. Вот—пример для вас. Будьте „нищи духом“! Будьте такими, словно вы и не обладаете ничем. „Уравняйте себя“ с бедняком, подойдите к нему так, чтобы он почувствовал в вас своего брата. Давайте ему не только деньги—давайте ему **любовь** вашу. Тогда исполнится над вами слово нашего Господа Христа: „Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное“.

Думаю, что вам ясно теперь значение этого выражения:—„нищие духом“,—и вы понимаете, что внутреннее настроение это может быть—и не быть—безразлично у бедных и у богатых мира сего, и что в зависимости от этого—и те и другие безразлично могут получить,—или не получить,—Царство Небесное.

Теперь: как же надо понимать выражение—„Царство Небесное“?

Оно имеет двоякий смысл. Это, во-первых, то внутреннее блаженство, которое человек получает путем веры, будучи **еще здесь на земле**; а во-вторых,—блаженство души очищенной, прощенной, спасенной—**по ту сторону гроба**. Очевидно—оба эти состояния связаны между собою, и первое влечет за собою второе.

Блаженство души еще здесь, на земле—как можем мы ощутить его?

Иисус Христос ведь с нами „во все дни“. Он не оставляет нас и к каждому из нас, **в сердце** каждого из нас—стучит, хочет, чтобы мы впустили Его.

Понятна вам эта аллегория? [1])

И что же: всегда ли, охотно ли, впускаем мы Христа в свое сердце?

Вот—умирает больной. Когда-же бы, как ни теперь, звать ему к себе Господа Христа? Христос—тут же „стоит у двери сердца и стучит“, готов утешить, помочь, успокоить душу. Но эту душу так крепко охраняют от всякой мысли о смерти, о прощении, о спасении, — что доступа к ней нет. Окружающие всячески отвлекают больного, только чтобы он не „взволновался“. И Христос, никогда не насилуя волю человека,—„идет мимо“.

[1]) Иносказание, притча.

Бывает и так: человек, в сущности, ничего против веры не имеет. Даже расположен к Христу, считает Его и учение Его святым и великим. Но—этому человеку прямо-таки **некогда!** Столько дела! Столько знакомых! Жизнь его такая разнообразная и полная забот, что—где тут спокойно побыть наедине с Христом! Так что и в такую душу Христу доступа нет.

В ином месте Его и примут, но—больше для того, чтобы высказать Ему **свои** мнения насчет духовных вопросов, чем для того, чтобы смиренно **выслушать** Его, спросить Его. Они не пустят Его в глубину души своей, своей совести! Он останется стоять **рядом**.

Во многих, многих самых разнообразных случаях люди не впускают Христа в сердце свое.

Но блаженны те, доступ к которым Ему не так затруднен! Блаженны те простые души, которые открываются перед Ним, которые дают Ему возможность **осветить** и **освятить** их!

Но пойдем дальше.

Предположим, что человек раскрыл душу свою Христу, и Христос „вошел" в нее. Это уже много, но не все! **Как будет слушать** Его человек? Ведь перед Ним, перед тем, что Он скажет нам, должны отступить на задний план все наши житейские интересы. Мы должны понять,— или, по крайней мере стараться понять,—что „одно только нужно" (Лук. 10, 42) — а именно, что „душа больше тела", и духовный мир важнее всего нашего телесного, временного. „Я пришел в мир, чтобы свидетельствовать об истине" (Иоан. 18, 37). К несчастию, и теперь есть еще множество людей, которые готовы спросить, как Пилат: „Что есть истина?" Потому что ум их так занят всякими важными житейскими делами, которые кажутся им делами первейшей необходимости, что **истине евангельской** они придают мало значения.

Они охотно отводят в своей жизни **некоторое** место для религии. Но чтобы оно занимало **первое** место—о, нет! Будто бы и благочестивые и верующие члены церкви или общины, они, если только их настойчиво „прижать к стене" вопросами об обращении, о жизни и смерти и т. д.— становятся рассеянными, и, под предлогом, что им „некогда"—стараются прекратить разговор и уйти поскорее; они поговорят об этом после, когда „найдут время".

Блаженны те, чья жизнь более проста, и не так полна всяких дел, связанных с управлением большим имуществом или с высоким положением в свете! Пусть жизнь эта будет менее блестяща с внешней стороны; зато душа человека будет иметь возможность лучше сосредоточиться на вопросах веры и духовной жизни.

Блаженны те, кого „земля" не отвлекает от „неба"!

Итак — Царство Небесное — это то блаженное состояние, которое душа человека **может испытать уже в этой жизни.**

Но при каких условиях она может испытать это состояние?

Что говорит об этом Иисус Христос?

Прежде всего Он говорит: „Я пришел взыскать и спасти **погибшее** (Лук. 19, 10).

Затем: „**Покайтесь,** ибо приблизилось Царство Небесное" (Матф. 4, 17).

Далее: „Если кто **не родится свыше**, не может увидеть Царствия Божия" (Иоан. 3, 3).

Он предлагает милость тем, кто чувствует себя под гнетом осуждения. Он предлагает свободу пленным, исцеление больным. Он хочет дать жизнь тем, которые чувствуют себя обреченными на смерть.

Надо алкать и жаждать правды, чтобы почувствовать радость, когда Он насытит.

Надо „бить себя в грудь“, восклицая: „Боже! будь милостив ко мне грешнику!“—чтобы почувствовать драгоценную милость оправдания.

Но если у человека ни в чем материальном не чувствуется недостатка, если он окружен внешним почетом и величием, и, в своем самомнении, думает: „Я богат... я не таков, как прочие люди“...—тогда—что́ для него могут значить призывы к покаянию, к „алканию правды“? Какую цену имеют для него обетования прощения и жизни вечной? Он относит все это **к другим,** считает, что другим людям ко всему этому надо стремиться, этого желать, но—**не ему!** Он способен даже обидеться, если слишком настойчиво предлагать ему поразмыслить — так ли это в действительности?

Блаженны же те, чья совесть, не ослепленная лестью, осталась свободной! Блаженны, которых сама жизнь научила быть смиренными, которые о себе не воображают много. Смирение ведь ведет к покаянию, а покаяние есть прямой путь в „Царство Небесное“.

Блаженны нищие духом! Они принимают Христа, слушают слова Его и понимают их.

Но „принять“ и „послушать“ Христа—это еще не все. Надо полюбить Его, **оставить все** и **итти** за Ним.

„Если кто хочет итти за Мною, отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мною“ (Матф. 16, 24).

„Если любите Меня—соблюдите Мои заповеди“ (Иоан. 14, 15).

Когда один ученик, прежде чем решиться итти за Иисусом, хотел похоронить отца своего—Христос сказал: „Предоставь мертвым погребать своих мертвецов, а ты иди, благовествуй Царствие Божие“ (Лук. 9, 60).

„Кто любит отца или мать более, нежели Меня—не достоин Меня“ (Матф. 10, 37).

Молодому человеку, владевшему большим имением, Он сказал: „Одного тебе недостает: пойди, все, что имеешь — продай и раздай нищим, и будешь иметь сокровища на небесах; и приходи, последуй за Мною, взяв крест“ (Марк. 10, 21).

Скольких людей слова эти приводят в недоумение! Они сбиты с толку. Оказывается, тут дело идет ни более не менее как о том, чтобы **в корне** изменить всю жизнь свою! Все интересы, и привязанности, и радости—все, все отдать, переменить на что-то новое! Если только **таким** путем можно войти в Царствие Небесное — то, как это ни грустно — но они себя не чувствуют на это способными!

Да и разве нет другого пути? Неужели нельзя создать себе более удобную религию?

И—создают. Доходят до того, что заменяют учение Христа каким-то прохладным, спокойным „христианством“, которое требует от людей только известных соблюдений форм да некоторых, небольших жертв чем-нибудь таким, что не особенно и мило и дорого.

Страшно таким людям отказаться от своих „земных сокровищ“!

И вот опять возвращаемся к тому же: **блаженны те,** которым это не страшно, не страшно просто потому, что „сокровищ“ земных у них и нет! То, чем они обладают, большое оно или малое, они не считают за „сокровища“, потому что **не привязаны** к ним всей душой. Для них—призыв Христа не есть угроза. Напротив, они радостно идут за Ним, потому что знают: то, что дает Он им,—те **духовные блага,** тот **покой,** который Он обещает—несравненно драгоценнее всех земных утех!

Воистину—блаженны они, эти нищие духом! Их „дух“ не порабощен ничем земным, и потому — свободно примет небесный дар — „Царство Божие“!

Я ограничился тут указанием лишь нескольких элементарных условий, необходимых для того, чтобы войти в „Царство Небесное“. Условия эти совершенно одинаковы для всех людей,—всех сословий и состояний. Никто не должен приходить в уныние, но никто не имеет права и усыплять свою совесть. Все должны прилагать одинаковое „усердие“ к тому, чтобы достигнуть этого царства.

Но мне хочется привести тут одну интересную справку, чисто исторического характера.

Неоспоримый факт, что Евангелие во все времена имело более приверженцев и последователей из среды **бедных** людей, чем из среды **богатых,** как будто бы, действительно, легче отречься от того, чего мало, чем от того, чего много. Кажется, что настроение „нищеты духовной“ чаще встречается у обездоленных мира сего, чем у счастливых—в житейском смысле!

Первые ученики Христа, за очень немногими исключениями, были люди бедные. Также и первые в Иерусалиме обращенные евреи. Христиане первого века были почти сплошь бедняки. Ко всем религиозным движениям, которые когда-либо происходили на земле, примыкали, большею частью, люди бедного класса. Это заставляет думать, что бедность является как бы некоторой **подготовкой**, своего рода **школой,** в которой христианин вырабатывает в себе способность войти в „Царство Небесное“.

Если „венец мудрых—богатство их“, то, параллельно с этим можно сказать, что „блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное“.

Тут—нет противоречия.

Царство Небесное, это значит—Сам Бог, источник всякого блага и всякого дара совершенного, жизни, мира, блаженства. Это значит — **удовлетворение всех нужд души нашей**, Бог в Иисусе Христе, Который есть воплощенная любовь, то единственное совершенное Существо, Которого можно полюбить „всем сердцем, всею душою, всем разумением“ своим.

Царство Небесное, — это значит пребывание с Богом, общение с Ним: Он сотрет всякую слезу с очей человека, удовлетворит всякую жажду души его; это значит—свет и радость, — тут, на земле и блаженство вечной жизни. И никакие преходящие наши здешние радости не стóят того, чтобы из-за них отказаться от этого блаженства.

О, Господи!.. Я отрекаюсь от всего! Я все отдаю, чтобы иметь участие в „Царстве“ Твоем! **Освободи** меня от всего, что так дорого мне, что **отвлекает** меня от Тебя!

Освободи мою душу, Господи, от привязанностей земных! [1])

ДАВИД.

Певец — пастух на подвиг ратный
Не брал ни тяжкого меча,
Ни шлема, ни брони булатной,
Ни лат с Саулова плеча;

Но, духом Божьим осененный,
Он в поле брал кремень простой,
И падал враг иноплеменный,
Сверкая и гремя броней.

И ты, когда на битву с ложью
Восстанет правда дум святых —
Не налагай на правду Божью
Гнилую тягость лат земных.

Доспех Саула—ей окова,
Ей царский тягостен шелом;
Ее оружье — Божье слово
А Божье слово — Божий гром!

А. Х.

[1]) См. след. №

БЛУДНЫЙ СЫН.

Лук. 15, 11—24.

Оставив безумно родительский дом,
Пошел я в чужую страну далеко,
Имение взял я свое с торжеством
И думал, что с ним буду жить я легко.

Друзей приобрел я свободно себе,
Пирушкой веселой собрав их вокруг;
Я был благодарен счастливой судьбе,
Держа в услуженьи покорных мне слуг.

Пируя в сообществе милых друзей,
Не знал я отказа желаньям своим,
Распутною, пьяною жизнью своей
Попрал я все то, что зовется святым.

Но вот миновали веселия дни,
Богатство мое, как вода, утекло,
Где-ж верные слуги? Бежали они;
Друзья где мои? Их, как вихрь, унесло.

Один я остался в чужой стороне,
И голод великий тогда наступал;
Пришлося расстаться с одеждою мне,
Ее я с печалью на хлеб обменял.

В лохмотьях, голодный, работы ища,
К владельцу свиней я однажды пришел;
Пред смертью голодной душой трепеща,
Свиные стада на поля я повел.

Рожками, чем свиньи питались тогда,
Стремился наполнить я чрево свое,
Но мало они мне давались тогда;
И чахло от голода тело мое.

Невольно я вспомнил родимый мой край,
Когда-то любимый отцовский очаг...
Там хлеба есть вдоволь и слугам там рай,
А я умираю здесь—болен и наг.

Пойду к дорогому отцу и скажу:
„Я тяжко виновен, отец, пред тобой.
Позором тебе я, как сын твой, служу,
Позволь же мне быть у тебя лишь слугой".

И бросил я стадо свиное тотчас
И к дому родному отправился в путь.
Светильник надежды на сердце не гас
И мог я бодрей пред собою взглянуть.

Приблизившись к дому, заметил я вдруг:
Отец мой навстречу поспешно бежит!
Забыл он, наверно, телесный недуг,
Иль старость любовию к сыну кипит.

Минута, и старец уж обнял меня,
И нежно, и крепко в уста целовал...
Я полн был терзаний и в муках огня
Сознанье вины пред отцом изливал:

„Преступник не может быть сыном опять
Я доброе имя твое загрязнил;
О, если ты можешь меня лишь принять
Даруй, чтоб рабом твоим вечно я был".

И слезы, и спазмы кипели в груди,
Упал головой я к отцу на плечо,
И слышу: „О, сын мой, под кров мой приди,
Тебя я, как прежде, люблю горячо.

Скорее одежду несите, рабы,
Сандалии мягкие дайте одеть,
Устали, ведь ноги его от ходьбы
И тяжесть от зноя пришлось им терпеть.

Мой перстень оденьте на руку ему,
Готовьте для пышного пира тельца,
Вернулся пропащий к отцу своему,—
Войдите-ж участьем вы в радость отца!.."

Прощенный, любовью согретый живой,
Счастливый на светлом пиру я сидел,
Взирая вокруг оживленной душой,
Я песнь ликованья восторженно пел.

О, грешник, не слышишь ли голос с небес,
Давно к покаянью тебя он зовет!
Бог жаждой пылает, чтоб дух твой воскрес,
Чтоб жизни греховной отвергнул ты гнет

Беги же в объятия Бога-Отца,
Прощенье грехов ты спеши получить
И с чистым, блаженным, сияньем лица
Ты Господа будешь во-веки хвалить!

Ф. Санин.

ТИХИЕ БЕСЕДЫ О МОЛИТВЕ.

С. Гордон.

Ч. III. Как следует молиться.

Гл. 5. Можем ли мы с уверенностью молиться об обращении наших близких?*).

Ради того, чтобы искупить людей, Бог отдал на страдания Сына Своего Возлюбленного. Чтобы открыть людям смысл и цель всего того, что совершил Христос для спасения нашего,—Бог послал Духа Своего Святого. Чтобы сделать людей участниками дела Своего на земле—Бог дал им могущественное орудие—**молитву.**

С этой же целью связал Он людей друг с другом узами родства и дружбы: Он обращает к Себе людей—через людей же. Человек есть цель: но он же—и путь, который к этой цели ведет.

Цель—**приобрести душу** человека; но приобретение это совершается через **человека** же: через него действует на душу—как Бог, так и сатана.

Бог **не хочет**, а сатана **не может** войти в сердце человека помимо его воли. Вот почему существуют между людьми такие тесные узы, как любовь, как дружба: благодаря им, люди постоянно влияют друг на друга.

Часто задавали мне вопрос: не эгоизм ли это, когда питаешь исключительную, нежную привязанность к своим родным? За них сердце болит больше, чем за других; за них и молишься усерднее...

Нет. Это—не эгоизм. Это такое законное чувство—заботиться о своих близких, которых Бог вверил тебе!.. Да и **кто** же за них будет молиться так горячо и неустанно, если не ты?

Узы личной привязанности, родства, соединяют сердца наши любовью **для** того, чтобы мы заботились друг о друге, заботились во всех отношениях: и в смысле житейском, и в смысле духовном. Если один из домашних пребывает в общении с Богом, старается жить, как христианин—это не может не иметь благотворного действия на других членов семьи. И чем больше наше влияние, тем больше и ответственность.

Надо хорошенько уяснить себе ту истину, что Бог не требует от человека **полного** отречения как от своих собственных интересов, так и от интересов своих близких. Тут надо уметь соблюсти меру. Несомненно, надо **забывать себя** ради других, «свои» ли они или чужие, и молиться за **всех.** Но к «своим» мы ближе, влияние наше на них больше, чем на посторонних, значит—и ответственность за **их** души больше, чем за души тех, кто дальше отстоят от нас. Так что и исключительно усердная наша молитва **именно** за них—не может быть грехом.

И свободен и—раб.—При рассуждении о законности такой особенно горячей молитвы за близких, часто задают вопрос: можем ли мы **с уверенностью молиться об их обращении?..** Это вопрос очень важный.

Помню, как на эту тему я много раз подряд говорил в церкви в Бостоне, утверждая, что успех такой молитвы обеспечен.

После одного из собраний подошла ко мне одна очень просвещенная христианка, чтобы поговорить об этом вопросе. «Я не думаю, сказала она, чтобы можно было молиться об этом с такой уверенностью, как утверждаете вы». — «А почему?» спросил я. Она немного помолчала, повидимому глубоко взволнованная. Потом продолжала: «У меня есть брат. Он—человек неверующий. Карты, кутежи, театры, клуб—вот вся его жизнь. И он смеется надо

*) См. «Христианин» № 10 за 1927 г.

мной. Ничего на свете я так горячо не желаю, как того, чтобы он обратился к Богу. Но—не могу с уверенностью молиться об этом... Потому что ведь **у него есть свободная воля,** не правда ли?.. А Бог не спасет человека против его собственной воли».

Это было очень мудрое соображение. Скажу вам, как я ей тогда ответил.

«Совершенно верно: человек одарен свободной волей, и имеет полную свободу действий; но, в то же время, он и—**раб**: он порабощен своей духовной волею. Молитва наша за него направлена не к тому, чтобы насиловать его волю,—совсем нет; молитва наша имеет целью **освободить его волю** из под власти злого духа, очистить его духовные очи, засоренные прахом земным... Сделать, чтобы «око его было светло». Тогда он освободится и от ложных мыслей, от низменных чувств, и—**сам захочет** стать на правильный путь».

Вот образец молитвы за близкую нам душу... В ней—слова Самого Христа, и каждый из нас, видоизменяя ее, может возносить ее Господу за своих дорогих:

«**Избавь** его от лукавого. Яви ему **волю** Твою—во славу Господа Иисуса, во Имя Победившего мир!»...

Есть три основания—молиться именно так: В 1 Тим. 2, 4 говорится: «...Богу, Который хочет, чтобы **все** люди спаслись и достигли познания истины». Значит, этого желает Бог и для близких ваших. Во 2 Петр. 3, 9—читаем: «...не желая, чтобы кто погиб, но чтобы **все** пришли к покаянию»—следовательно и те, за кого вы молитесь... Третье же изречение касается не того, **за кого** возносится молитва, а того, **кто** молится: «Если пребудете во Мне и слова Мои в вас пребудут, то, чего ни пожелаете, просите, и будет вам» (Иоан. 15, 7).

Во 2 Тим. 2, 24 апостол пишет так: «Рабу же Господа не должно ссориться»—т. е. вступать в споры, «но быть приветливым ко всем, учительным, незлобивым»—т. е. готовым и умеющим помочь, в духовном отношении, нуждающимся «с кротостью наставлять противников, не даст ли им Бог покаяния к познанию истины, чтобы они **освободились от сети диавола**, который уловил их в **свою волю**». Важно отметить тут слово «освободились». Мы **об этом** именно молимся... Мы говорим: «Освободи его от лукавого»—а так как Христос—Победитель, то Он и освободит!

И нет никакого основания сомневаться в том, что молитва за близких нашему сердцу—будет услышана. Принесенная во имя Христа—она парализует действие сатаны на волю этих людей, и дает им силу стать на верный путь... Только в одном, единственном, случае такая молитва наша не будет иметь своего действия: это—если **у нас нет духа молитвенного**. Но это, конечно, бывает только в исключительных случаях.

Я убежден, что многие души стоят на пути погибели, потому, что не находится человека, который, будучи сам в общении с Богом, помолился бы за них.

Там Бога нет.—Там, где Бога нет—это и есть **ад**. Ад—сборище людей, которые из жизни своей **исключили** Бога. Страшнее этого, в духовном смысле, ничего быть не может. Это гораздо страшнее тех картин огненных мучений, которые представляются многим людям под словом «ад». Что это будет—мы не знаем. Где будут наши близкие, когда кончится их земная жизнь—мы этого представить себе не можем. Надо утешаться той мыслью, что мы отдаем их в руки Бога, Который есть бесконечная Справедливость, так же, как и бесконечная Любовь... Но, пока мы живем тут с ними, на земле, следует не переставая предупреждать их о грозящей им опасности—отлучения от Бога. Мы читаем в вечной Книге, что люди, предпочитающие жить без Бога—должны будут «отойти» от Него и в вечности. Выходит так, что сами они это для себя избрали.

Постараемся же, каждый из нас, чтобы ближние наши избрали **не** это, а жизнь с Богом!

Одна женщина обратилась ко мне с таким горем: умер близкий ей человек, за которого она долгое время молилась; умер—не приходя в сознание, не имея возможности что-нибудь сказать перед смертью. Женщина очень волновалась, рассказывая об этом, и прибавила: «Он погиб, и попал в ад, и никогда больше не смогу я помочь ему моей молитвою!»... Оказывается, что человек этот родился в семье верующих, прекрасно знал Библию, был вдумчивый, добрый, безупречный с внешней стороны; любил вести разговоры на духовные темы, но—никогда не выражал открыто своей личной веры во Христа. Умер он внезапно. В разговоре с женщиной этой обнаружилось еще одно: она долгие, долгие годы горячо молилась о его обращении. Сама же она была серьезная, сознательная христианка, которая заботилась и о спасении других.

Итак, относительно этого человека выяснились четыре факта: 1) он знал **путь** к Богу; 2) он был человек **нравственный**; 3) он **не шел** открыто за Христом и 4) одна душа усиленно **молилась** за него.

Можно ли было, на основании всего этого, узнать достоверно, что будет с душой его после смерти?...

Вообще говоря,—бывает «непосредственное», «прямое» знание, и бывает «умозаключение». Я **знаю**, что Москва существует: я сам там был; это—знание непосредственное. Но я тоже знаю, и то, что существует Париж, хотя его не видал. А знаю я это—из книг, из картин, из рассказов побывавших там людей; такое знание есть «умозаключение».

О человеке, будущая судьба которого так заботила мою собеседницу, «непосредственного» знания я не имел. Но, на основании сообщенных мне четырех фактов, можно было вывести «умозаключение». Три из этих фактов—первый, второй и четвертый—давали мне право не сомневаться в спасении души этого человека, но третий факт наводил на некоторые сомнения. Самым важным, решающим фактом был четвертый: душа, которая находилась в непрестанном общении с Богом, постоянно, с верою, молилась о спасении его. И это, в связи с другими фактами, дает право заключить, что душа его нашла покой в Боге, и что огорченное сердце может утешиться.

В последнюю минуту.—Конечно, не можем мы знать мыслей человека... Но думается, что если в последние предсмертные свои минуты он обращает к Богу свой духовный взор, и Ему отдает свою волю—то Бог его и примет. Бывает, что, стоя у одра умирающего, мы совершенно не можем проследить, угасло или нет еще в нем сознание. Но, может быть в эти-то минуты он и отдает себя Богу! Все внешние чувства уже исчезли, внешний мир уже для него не существует—но кто знает, каким огнем сокрушения и какой любовью к Богу горит его дух!..

Один человек упал в воду, и тонул. Его спасли. И вот он потом рассказывал, что в эти минуты вся его жизнь пронеслась у него в памяти. Теряя силы, уверенный, что умирает, он был спокоен. Он подумал о Боге, пожалел, что раньше не доверился Ему, и помолился о том, чтобы Он простил его. Одно мгновение, и—полный переворот в душе!.. Впоследствии он был прекрасным христианином. Это наглядно показывает, какая работа может происходить в душе—в критические минуты...

Пусть мысль эта утешает тех, которые потеряли своих близких!..

Будем все молиться о своих дорогих, веря в неизведанную и неисчерпаемую силу молитвы!

Только надо иметь в виду одно: веря в то, что Господь и в последнюю минуту может простить и принять человека—безумием будет, надеясь на эту

«последнюю минуту», откладывать свое обращение к Нему! Мы должны с нежной любовью, но и с упорством и настойчивостью напоминать об этом и ближним нашим. Человек ответствен перед Богом за **всю** свою земную жизнь. Надо не только «вспомнить» Бога в последнюю минуту—но надо **жить** для Него и приводить к Нему других... Не ждать же нам, чтобы Бог спас нас—«как головню из огня»!..

Но, во всяком случае, нам важно получить уверенность, что молитвою своею мы можем повлиять на близких сердцу, содействуя тому, чтобы они отдали в руки Божии все свои силы, всю свою волю, всю жизнь свою...

Сила молитвы.—Мне хочется рассказать вам один случай, в свое время глубоко меня поразивший: он мне дал понять, что такое—молитва... Факты ведь красноречивее слов. Если бы мы могли **видеть** многое из того, что вокруг нас совершается—очень были бы мы удивлены!.. Ведь **скрытых** причин того, что происходит, мы почти никогда не знаем, **связи** событий между собою—почти никогда проследить не можем. Но, **если бы могли**,—мы убедились бы в том, что **одна из могущественнейших сил, действующих в мире, есть сила молитвы.**

Итак—расскажу вам этот интересный случай.

Человек, о котором идет речь, жив еще и по сие время. Всю жизнь он отличался могучим сложением, физической силой и—сильным духом. Умный, энергичный, он, как будто, создан был для того, чтобы руководить другими. Еще будучи мальчиком, он говорил, что «если бы он верил в Бога, то сделался бы проповедником». Но—он—**не** верил. К христианству относился он отрицательно, никаких духовных законов над собою не признавал, был убежденным атеистом. Как человек способный, он был втянут в политическую жизнь страны, и послан делегатом от своего округа на конгресс, на котором он мог быть избран на высокий государственный пост. Ему тогда было уже 40 лет. Он был завален работой, и всецело поглощен интересами своей страны... Если и во всю свою жизнь он находил мало досуга, чтобы углубиться в духовные вопросы—то это время было особенно неблагоприятным для подобных размышлений!.. Кроме того, в редко выпадавшие свободные минуты, он встречался там, на конгрессе, со знакомыми своими, такими же неверующими, такими же материалистами, как и он сам, и видел в них поддержку своим взглядам.

И вот что он рассказывал впоследствии.

Однажды, посреди серьезного очередного заседания, вдруг, без всякой видимой причины, в уме его мелькнула мысль—о Боге. Скользнуло какое то **представление** о Нем, и ему подумалось: а вдруг **Он есть?** И видит все. И видит его душу?.. Но сейчас же—другая мысль: «Какой вздор!... Что это я?.. Просто, вероятно, переутомился, и не могу мыслить логично... Надо выйти на воздух, хорошенько пройтись... Это меня освежит»... Он так и сделал. Но странно: нет-нет да и вернется к нему опять эта мысль, скорее—это «ощущение» Бога... И чем дальше, тем чаще. Так что под конец это стало его просто таки преследовать.

Так продолжалось около четырех месяцев. После этого, по делам, касавшимся выборов, он должен был вернуться к себе домой. И вот тут он случайно узнал такую вещь: жена его, которую всегда мучило его неверие, и две другие женщины—заключили между собой «молитвенный союз»: они начали молиться об его обращении, и делали так в течение многих недель... Это его очень заинтересовало, и он стал вспоминать, **когда именно** впервые пришла ему мысль о Боге?.. Оказывается, вскоре после того, как женщины начали молиться. Какое странное совпадение!.. Тогда он никому об этом не сказал, но был сильно поражен.

Человек он был искренний. Он знал, что если он признает существование Бога—это перевернет всю его жизнь. И жестокая борьба поднялась в его душе. Неужели же до сих пор он заблуждался?.. Как истый юрист, он тщательно взвешивал и обдумывал все с ним случившееся... После он рассказывал мне: «Я не мог не признать очевидности факта! Как честный человек—я должен был признать вмешательство в мою жизнь какой-то новой для меня духовной силы!.. Переворот совершился в душе моей, и—я уверовал в Бога».

Через несколько дней он отдал Богу свою сильную волю. А после этого—пришла ему на память былая мечта: быть проповедником... И вот—вся жизнь его в корне изменилась. Он оставил все прежние свои дела, стал готовиться, и в данную минуту он—ревностный благовестник евангелия.

Но интересно узнать что-нибудь и о другом действующем лице во всей этой истории—жене, усердная молитва которой сделала это «чудо».

Она была верующей еще до своего замужества. Но незадолго до этого события с ее мужем, она получила особенное Божие благословение и испытала на себе могущественное действие Святого Духа; и тогда ей горячее, чем когда-либо, захотелось, чтобы муж ее уверовал в Бога. Она согласилась с двумя подругами, тоже глубоко-верующими,—молиться за него, пока в душе его не совершится перемена...

Однажды, приготовляясь вечером спать, она в глубокой тоске думала и молилась о муже; и в это время ею овладело такое беспокойство, что она не в силах была лечь, а встала на колени около кровати, и вознеслась мысленно к Богу. И вдруг совершенно явственно в душе ее стал вопрос: «А если муж твой обратится, готова ли ты перенести все последствия этого?» Она на мгновение задумалась над этим вопросом... Но потом, так и не ответив на него, продолжала молиться. И—опять в душе ее послышался тот же голос. Но и тут она не обратила на это внимания, и легла в постель... Сон не приходил. Опять стала она на колени и начала молиться—и снова услышала тот же внутренний голос, тот же вопрос... И тогда, потрясенная, в глубоком волнении, и с полным сознанием—она ответила: «Да, Господи! Я со всем помирюсь. Только бы он обратился!»

В то же мгновение волнение ее исчезло, душа совершенно успокоилась, и она сладко заснула.

После этого она продолжала неустанно молиться в продолжение многих недель, день за днем. Мирно и спокойно было у нее на сердце: она была вполне уверена, что Господь исполнит ее просьбу.

А в это время Дух Святой работал в душе ее мужа... Так совершилось его обращение.

Каковы же были последствия этого обращения для жены его?

Если бы он продолжал прежнюю свою жизнь и деятельность, он занимал бы теперь высокий пост видного государственного деятеля, и она была бы женой сановника, богатой женщиной, принадлежащей к высшему свету. Вместо этого она стала женою проповедника. Какая противоположность! И тем не менее я, кажется, не встречал женщины более счастливой, чем она... Не могу забыть ее светлой улыбки на прекрасном лице; ее глаз, сияющих добротою и радостью, ее мягких движений, ее спокойного голоса... Так и чувствуется, что в душе ее царит полный мир в Боге.

Так вот, как это было.

Беззаветное доверие этой женщины к Богу дало ему повод—повлиять на волю ее мужа. Когда Богу открылся доступ к его сердцу—молитва ее была той духовной силой, которая, за многие сотни верст, действовала на духовную атмосферу, окружавшую его.

Каждый из нас может таким образом привести свою волю в непосредственное соприкосновение с Богом. Каждый из нас, полный сочувствия к тем, которые далеки от Бога,—может взывать к Нему, как та женщина, настойчиво и с верою...

Будем молиться за дорогого нашему сердцу человека так:

«Господи! Избавь его от лукавого! Дай ему силы—отдать Тебе волю свою, на славу Тебе, по могуществу Твоему, во имя Христа—Победителя».

И прибавим: «Аминь»,—«да **будет** это так».

Не надо говорить: «мне хотелось бы, чтобы так было», но «**да будет**»; потому что мы **уверены** в силе Христа.

И тогда—**так это и будет.** Душа, за которую мы молимся—**обратится** к Богу *).

ХРИСТОС И ДЕТИ.

Я желаю, чтоб дети ко Мне
Приходили всегда невозбранно!
Непорочны душою и сердцем они —
И не ведают зла и обмана.
И во истину вам повторяю Я — тот
Не расторгнет греховные сети
И в небесный чертог никогда не войдет,
Кто не будет душою, как дети. —

О. Ч—на.

О МОЛИТВЕ.

1. Когда ты молишься в собрании, то не увещевай других и не обнаруживай их недостатков, **но молись!** Моление есть выражение пред Богом наших желаний и нужд с исповеданием и благодарением.

2. Не ищи красивых слов и отборных выражений! Молитва есть очень простая форма, которую и дитя может понять.

3. Обращайся к Господу, а не к собранию! Не держи Богу и людям сложных витиеватых речей, **но молись!**

4. Молись с определенной целью, и притом не о таких предметах, которые касаются только лично **тебя**, потому что об этом ты можешь помолиться и в своей комнате! Думай о прославлении Господа и о Его деле, и о предметах, которые нужны **нам всем.**

5. Не повторяй слишком часто: «Господи, Господь Иисус, о Боже, Отец Небесный» и т. д.». Иногда такое повторение приходится слышать за каждым предложением... Это не прилично, не благоговейно. Сравни молитву Господа Иисуса в 14 гл. ев. Иоанна.

6. Не молись слишком долго! Ты ведь все равно не можешь привести все подробности в одной молитве. Ты этим утомишь других, а у Бога из-за своего многословия все же не достигнешь цели.

7. Произноси слова молитвы громко и довольно отчетливо, чтобы все присутствующие могли понимать их! Какая польза собранию от того, если оно тебя не понимает, и как оно скажет на это «аминь?»

*) См. след. №.

ЧУДЕСА ПРИРОДЫ И ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ.

М. Кильбёрн.

7. Скрытая сила.

Какая интересная горная река—Диверия: как она пенится и шумит, катя свои бешеные воды то между узкими скалами, то по огромным утесам, преграждающим ей путь, но не могущим задержать ее неудержимого бега! Но вот, соединившись с другою рекою, она вливается в величественное озеро—Лаго-Маджиоре; слившись с его тихими голубыми водами, она теперь отдыхает от своего длинного стремительного пути. Этот незаметный горный поток мало кому известен, и однако—он выполняет работу, заслуживающую мировой славы, и приносящую огромную пользу тысячам людей.

Спускаясь по ущелью горы Симплона, и следуя течению этого горного потока, заметил я трубу, проложенную в одном месте вдоль этой речки, и заключавшую в себе частицу ее вод. Ничтожным и незначительным казалось все это в сравнении с величественной природою вокруг, с терявшимися в облаках скалами и высокими, покрытыми снегом, горами. Зачем здесь эта невзрачная труба с небольшим количеством воды? Скоро мне пришлось это узнать.

В некогда тихой долине, заключенной между высокими горами, увидел я необычайное оживление среди многочисленных черноглазых деятельных итальянцев. Затем я увидел пред собою фабрики, мастерские, магазины, бесчисленные жилища рабочих, католическую церковь, школу и т. д. Откуда все это появилось,—как будто выросло из земли? Большое черное отверстие в гранитной скале давало мне разгадку: это отверстие было началом будущего исполинского Симплонского туннеля [1]), который должен был пройти сквозь огромную гору и соединить два государства — Швейцарию и Италию. Этим и объяснялось присутствие и деятельная работа здесь тысяч рук.

Очень интересно было видеть пред собою как туннель, так и разнообразные, связанные с его устройством, мастерские. Это был один из интереснейших дней моей жизни. В сопровождении компетентного итальянского инженера, я имел возможность осмотреть так искусно заложенное замечательное сооружение. Прежде всего мы вошли в большое помещение, наполненное страшным шумом, в нем находилось множество **машин**, необходимых для изготовления разнородных инструментов, потребных для туннельных работ. «Какою силою приводятся в движение эти машины?»—спросил я своего любезного провожатого. «Силою воды»,—был ответ. Теперь мне сделалось понятным назначение невзрачной трубы, виденной в ущельи гор, и присутствие в ней некоторого количества воды.

Мы вступили в другое помещение, где находился огромный **электрический аппарат**. «А что приводит в движение этого великана?»—спросил я, и снова получил в ответ, что и здесь действует та же вода, проходящая по виденной мною трубе. Затем меня подвели к огромному вентилятору, постоянно снабжающему каменщиков в туннеле свежим воздухом, а оттуда выкачивавшему, одновременно с этим, воздух испорченный, вентилятор ревел так громко, что не было возможности оставаться вблизи его. «Неужели и это величественное сооружение обязано своей силой—воде?» спросил я, и снова ответили мне: «Да, конечно»... Но этим дело еще не кончилось.

Мне показали лесопильную машину, многочисленные пилы которой с удивительной легкостью обращали в доски толстые стволы дерева... Но еще удивительнее была **гранитная мельница**, размалывающая одну из наиболее

[1]) Туннель—подземный проход сквозь гору или под рекой. В туннелях прокладывается железная дорога. Есть туннели до 20 верст длиной (в Альпах). *Ред. Хр.*

твердых горных пород—гранит—на мелкий щебень, который затем смешивали с цементом и из этой смеси выделывали плиты. Как велика должна была быть сила, приводившая в движение эти две мельницы! И силу эту подавало опять-таки ничтожное количество воды виденной мною трубы. Но что̀ значило двигать лесопильную машину и гранитную мельницу, и сообщать свою силу электрическому аппарату, исполинскому вентилятору и бесконечному множеству всевозможных машин—сравнительно с главным назначением все той же на вид незначительной водопроводной трубы, а именно—давать силу, могущую просверлить, высечь огромный туннель? Изо-дня в день работала вода, **высекая в скалах отверстия**, в которые вкладывался динамит; происходил взрыв, скалы разлетались на мелкие куски, и туннель делался длиннее. Благодаря рабочей силе—чрез несколько лет создан был туннель в 20 километров длиною [1]).

Среди окружавшего меня безмолвия ночи, когда прекратилась дневная суетливая деятельность, и только в тишине слышался никогда не умолкающий рокот реки Диверии,—сознание великих сил, заложенных Творцом в природу, родилось в душе моей, и она озарилась как бы слабым лучем постижения величественной силы Бога Всемогущего. Я убедился, какая неисчерпаемая сила заключалась в том **незначительном количестве воды**, которое я тогда заметил в горах, сила, которая, пройдя три турбины, равнялась **2.000 лошадиных сил**! Если столь небольшое количество воды могло развить такую энергию, то какую же силу мог сообщить **весь горный поток**—сам по себе заурядный, мало известный горный поток Диверия, имеющий **тысячи себе подобных** и тысячи **далеко превосходящих** его шириною и длиною горных потоков? Какая неизмеримая мощь скрыта в этих потоках! Какие непостижимые нашему разуму силы таятся в самой природе, не только в воде, но в водяных парах, в воздухе, в земле и т. д.!

Что если бы все эти, сами по себе неисчислимо великие силы, соединить в одну,—какова же была бы тогда **эта сила?** Разум отказывался дать хотя бы малейшее представление об этой последней силе, и воображение отказывалось работать... Но еще меньше оказались разум и воображение способными составить себе представление о могуществе Того, от Которого **все эти силы изошли.**

Не торопись продолжать чтение этой статьи, читатель! Попробуй составить себе понятие о чудесных, окружающих тебя силах природы; и, когда тебе сделается ясным, как мало ты можешь уяснить себе их действительную мощь, тогда ощутишь ты необъятность величины Божественной силы, их создавшей, и, поэтому,—всех их далеко превосходящей. Но как сила маленькой Диверии,—как и вообще бо́льшая часть сил природы—**скрыта**, и требует нашего исследования и открытия,—так и сила Божия остается сокрытой для равнодушного, открываясь лишь тому, кто ее ищет и жаждет получить.

Далее: недостаточно только познать, что **существует** эта сила свыше; человек должен и **прибегать к ней** во всех испытаниях и трудностях. Как изменилась к лучшему вся жизнь людей вокруг Диверии с той минуты, как ко всем отраслям их деятельности применили силы горного потока,—так все светлее и светлее будет становиться и ваша, и моя жизнь—по мере того, как мы будем научаться жить **силою Всевышнего**. «Он дает **утомленному силу** и изнемогшему дарует крепость» (Ис. 40,29).

Если мы принадлежим к числу «утомленных», к числу «изнемогших» под бременем своих личных усилий,—тогда обетование это относится лично к нам. Не забудем же его, но будем ожидать полного проявления силы Божией в нашем сердце и в нашей жизни [2]).

---

[1]) Симплонский туннель был окончен и открыт для железнодорожного движения 19 мая 1906 года. *Ред. Ком.*

[2]) См. след. №

К СВЕТЛОЙ РОДИНЕ.

К родине светлой всем сердцем стремлюся,
Где день без заката и жизнь где без слез;
С искупленным сонмом в том мире сольюся,
Свет солнца в том мире мне будет—Христос!

Путь к родине этой лежит чрез долины
Печали и слез, но смелее вперед!
Почаще начнем восходить на вершины
В молитве, искупленный Божий народ!

В молитве найдем для души наслажденье,—
Нам жизнь станет чудный и сладкий аккорд;
К победе Христовой направим стремленье.—
Утомленный путник, смелее вперед!

Он знает давно, что в пути мы устали,
Борясь с темнотою неверья и зла;
Как часто к земле в той борьбе припадали,
Но наша победа—Христовой была!

Братья и сестры, скорей восклонитесь—
Победа за нами, победа близка!
Духом воспряньте, душой ободритесь—
Ведет по стихиям нас Божья рука!

Сегодня к Нему всей душой обратитесь,
Сбросьте с себя равнодушия гнет!
Пламенно сердцем почаще молитесь,
К родине светлой стремитесь вперед!

Т. Шпиякин.

* * *

Пусть нависло небо темно-серой мглою,
Дождик, как из сита, льется пусть порою;
Пусть бушует ветер, и ревет и стонет,—
Под окном рябину низко-низко клонит...

У меня-ж на сердце,—огонек пылает!
Для борьбы и счастья жить оно желает.
Хоть кругом и холод, тьма осенней ночи,
И усталость плоти мне слипает очи.

Но в душе желанья расцветают цветом...
Я иду навстречу с радостным приветом,
Я иду навстречу бурям и ненастью—
В дальнюю дорогу, к неземному счастью!..

Пусть нависло небо мглою непроглядной
И с березок сорван их убор нарядный,—
Но пройдут и бури, пролетят морозы,
И весной цветущей оживут березы.

После тучи—солнце, после горя—радость!
Я живу надеждой ощутить ту сладость.
Дух стремится к небу, знаю, не напрасно:
Тленное минует, будет все прекрасно!..

М. Плецкий.

ОБ ИСЦЕЛЕНИИ БОЛЬНЫХ.

(Библейское исследование).

„Я Господь целитель твой".—Исх. 15, 26.

Болеют не только люди мира—неверующие или полу-верующие, но и верующие. Многие из последних даже целыми годами лежат больными в постели; так и не выздоравливают. Становится очень жаль и больно, когда видишь, что в наших семьях и общинах—много больных, а самое главное, что мы часто бываем не в силах помочь им.

В то же самое время наш взор переносится на берега далекого Иордана, во времена Христа и апостолов.

Христа и апостолов всегда окружали толпы народа, которые не только слушали учение о Царствии Божьем, но и **исцелялись** от разных болезней и немощей тела. Достаточно было только прикоснуться к одежде Христа, быть осененным тенью ап. Петра, возложить на себя платок или опоясание ап. Павла,—чтобы выздороветь. В других случаях—совершались молитвы, возлагались руки, больные помазывались маслом для исцеления... И исцелялись!.. Великое творил Господь!..

Часто исцеление какого-либо больного производило в народе большое движение. Так было с исцелением хромого, сидевшего у Красных ворот храма и просившего милостыню.—Деян. 3,3—10.

Здесь мы читаем:

„Он, увидев Петра и Иоанна пред входом в храм, просил у них милостыни. Петр с Иоанном, всмотревшись, сказал: взгляни на нас. И он пристально смотрел на них, надеясь получить от них что-нибудь. Но Петр сказал: серебра и золота нет у меня; а что имею, то даю тебе: во имя Иисуса Христа Назорея встань и ходи. И, взяв его за правую руку, поднял; и вдруг укрепились его ступни и колена, и вскочив стал, и начал ходить, и вошел с ними в храм, ходя и скача и хваля Бога. И весь народ видел его ходящим и хвалящим Бога... и исполнились ужаса и изумления от случившегося с ним".

Далее нам повествуется, что благодаря этому апостольскому чуду уверовало около пяти тысяч душ.

Мы имеем теперь золото, серебро, красноречивых проповедников, многотомное богословие, большие молитвенные собрания, многие христианские союзы... Всего этого не было у апостолов; но зато мы не можем теперь сказать больному—**„Встань и ходи!"**—и одним этим словом исцелить его.

Вот в чем трагическое положение верующих! Над ним следует серьезно призадуматься!

Многие из окружающих нас переживают большое духовное пробуждение. К подножию Голгофского креста продолжают приходить все новые и новые уставшие путники. Нарождаются новые группы верующих, расширяются общины. Говорят, что восстанавливается христианство апостольских веков. Это хорошо. Но нам нужно не только **учение** апостольских веков, но и **ту духовную силу**, чудеса и знамения, которые были тогда. Нам нужно **христианство в силе**, а не только **в слове!**

Христос и Его обетования—все те же. Нам только следует раскрыть их, поверить в них, принять, и начать проводить их в жизнь. И тогда христианство вновь засияет своей нетленной красотой, чудесами и знамениями для славы Господа, и во свидетельство грешному миру.

I. Исцеление—обетование Христа.

Чудо исцеления совершалось всегда—о нем читаем и в Ветхом, и в Новом Завете. С особенно великой силой оно проявлялось во времена Христа и апостолов.

„... и множество учеников Его, и много народа из всей Иудеи и Иерусалима, и приморских мест Тирских и Сидонских, которые пришли послушать Его и исцелиться от болезней своих, также и страждущие от нечистых духов, и исцелялись.

И весь народ искал прикасаться к Нему, потому что от Него исходила сила и исцеляла всех".—Лук. 6, 17—19.

„При наступлении же вечера, когда заходило солнце, приносили к Нему всех больных и бесноватых. И весь город собрался к дверям. И он исцелил многих, страдавших различными болезнями; изгнал многих бесов и не позволял бесам говорить, что они знают, что Он Христос".—Марк. 1,32—34.

„Руками же апостолов совершались в народе многие знамения и чудеса".—Деян. 5, 2.

Уже и эти некоторые приведенные места говорят нам о грандиозности и величии картины исцеления того времени. А таких мест в Евангелии имеется еще много!

Поистине, Христос „взял на Себя" наши немощи и болезни!

Но Христос не только исцелял Сам: Он это право и силу передал также и своим последователям,—

Апостолам.—Матф. 10, 8; Марк. 3, 15; Лук. 9, 1—2.

Христос поручил Своим апостолам не только проповедывать Евангелие, призывать людей к покаянию,—но и исцелять больных, творить разные чудеса и знамения.

Эта благодатная сила начала в них проявляться уже во время земной жизни их Учителя. „Они пошли и проходили по селениям, благовествуя и исцеляя повсюду".

А особенно этот дар исцеления, и с бóльшей силой, начал проявляться после вознесения Христа.

„Руками же апостолов совершались в народе многие знамения и чудеса".

„Так-что выносили больных на улицы и полагали на постелях и кроватях, дабы хотя тень проходящего Петра осенила кого из них. Сходились также в Иерусалим многие из окрестных городов, неся больных и нечистыми духами одержимых, которые и исцелялись все".—Деян. 5, 2, 15—16.

„Бог же творил не мало чудес руками Павла. Так что на больных возлагали платки и опоясания с тела его, и у них прекращались болезни, и злые духи выходили из них".—Деян. 19, 11—12.

Апостолы при всяком удобном случае и при всякой возможности старались свое благовестие подтвердить исцелением больных, изгнанием бесов, разными чудесами и т. д. Поэтому ап. Павел мог смело сказать:

„... силою знамений и чудес, силою Духа Божия, так-что благовествование Христово распространено мною от Иерусалима и окрестности до Иллирика" — Римл. 15, 19.

„И слово мое и проповедь моя не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении духа и силы".—1 Кор. 2, 4.

„Потому что наше благовествование у вас было не в слове только, но и в силе и во Святом Духе, и со многим удостоверением".—1 Фесс. 1, 5.

Но эта высокая честь обладания благодатной силой принадлежит не только апостолам, но и вообще—

Верующим.—Марк. 16, 17—18.

„Уверовавших же будут сопровождать сии знамения: именем Моим будут изгонять бесов, будут говорить новыми языками; будут брать змей; и если что смертоносное выпьют, не повредит им; возложат руки на больных, и они будут здоровы".

Это великое обетование начало исполняться в среде верующих с первых же дней Пятидесятницы.

„Народ единодушно внимал тому, что говорил Филипп, слыша и видя, какие он творил чудеса; ибо нечистые духи из многих, одержимых ими, выходили с великим воплем, и многие расслабленные и хромые исцелялись".—Деян 8, 6—8.

Заметьте, что Филипп был **не** апостол, а лишь скромный служитель,—диакон Иерусалимской церкви. И Господь его так обильно благословил!

Истории христианской Церкви известны имена некоторых мужей, в которых с особой силой проявлялось это обетование.

И в наш век, в век нравственного разложения, неверия и полуверия, бывают люди, которые удостаиваются от Господа этого обетования и совершают исцеление больных.

Вот что пишет многоуважаемый брат и старец во Христе **М. Корф**: „... Я принимал участие в Библейском курсе около Базеля. В один из приемных моих часов явилась ко мне девица из этого города, желая познакомить меня с одним русским семейством, проживающим там же. В разговоре я спросил у нее, почему она, такая молодая, хромает и ходит, опираясь на палку. Как верующая, девица откровенно мне сказала, что эти страдания, которые ей приходится переносить, она принимает, как крест от Господа. Семи лет она упала и повредила бедро, и с тех пор хромает и страдает болью во всей ноге. В таком состоянии она уже 20 лет. Все испробовала, обращалась к знаменитым докторам, перебывала в разных клиниках и лечебницах, но ничто ей не помогло.

„Так как вы верующая,—сказал я,—то, повинуясь Слову Божию, я смею возложить на вас руки и вместе с вами помолиться". Девица охотно согласилась. Преклонив колена, я просил Иисуса Христа ее исцелить, потому что Он

может сделать то, что людям невозможно, и верующим дано поручение от Него возлагать руки на больных (Марк. 16, 18). Встав с колен и взглянув на небо, девица не могла найти слов, чтобы выразить благодарность от совершившегося чуда. Ее боли исчезли, и она стала ходить, не нуждаясь в палке. Вот уже несколько месяцев, как она ходит без палки и может подниматься на горы без устали. После этого чуда жизнь ее вполне изменилась; она посвятила себя Господу и служит дорогим верующим в Базеле.

Это совершившееся чудо так подействовало на здешних верующих, что некоторые из них пришли ко мне, чтоб удостовериться в этом чуде и со мной познакомиться".

Также известен германский глубоко-верующий муж—**Штайнер.** К нему со всех концов мира приезжают больные. И многие из них посредством молитвы и возложения рук—исцеляются.

Еще сравнительно недавно умер в Германии известный пастор—**Блюмгард.** Господь настолько обильно благословлял его, что больные исцелялись не только от молитвы и возложения рук его, но и от его проповедей.

Можно привести еще много имен тех мужей, которые в разное время были удостоены Господом даром исцеления.

Сказано: „Уверовавших же будут сопровождать сии знамения... возложат руки на больных и они будут здоровы".

Это обетование Христа распространяется на все века и времена; оно принадлежит и нам, и детям нашим. И не только рядовым верующим, но и **пресвитерам.**—Иак. 5, 14—15.

„Болен ли кто из вас, пусть призовет пресвитеров Церкви, и пусть помолятся над ним, помазавши его елеем во имя Господа,—и молитва веры исцелит болящего и восставит его Господь; и если он соделал грехи, простятся ему".

Да, и пресвитерам Церкви дано это обетование. И не только, как обетование. В этих словах высказывается, отчасти, **и обязанность** пресвитеров в отношении больных в общине—совершать молитву над больными об их исцелении.

Какое славное обетование и великая обязанность возложена на пресвитеров—врачевать не только уставшие души, но и больное тело!

Но всем ли пресвитерам это известно? Все ли они стремятся воспользоваться этим благодатным правом исцеления больных, дарованным им Господом?

Да, все пресвитера читают эти слова, но не все воспринимают их верою.

Один брат рассказывал, что за двадцать лет, как он вериг и работает на ниве Божией—ему пришлось всего лишь **один раз** присутствовать при молитве над больными. И это вполне понятно. В общинах очень редко практикуется молитва пресвитеров над больными, хотя больных имеется много.

Если кто-либо из верующих заболеет,—спешат призвать врача, лечь в больницу; в крайнем случае—попросят церковь, чтобы о них помолились. Но чтобы пригласить пресвитеров, и они помолились бы, возложили бы руки на больного, помазали бы его маслом,—того нет. Если же это и бывает, то весьма редко. Врачам и лекарствам мы, верующие, больше стали доверять, нежели молитвам пресвитеров. И не только многие верующие не знают совсем, что при своей болезни они могут пригласить пресвитеров для молитвы об их исцелении, но даже есть и пресвитеры, которые никогда не видали, как совершается молитва над больными, и которые не спешат воспользоваться своим благодатным правом.

Это—пробел, недостаток, неустройство, недоверие к обетованиям Господа. Нам нужно принять **полное** Евангелие, а не часть его; верить во **все** обетования, а не в некоторые из них. И там, где в церквах отсутствует еще эта практика—молитва пресвитеров над больными,—там следует ввести ее, как учит тому Слово Божие. И Господь обильно благословит такие общины!

II. Почему так мало исцелений?

Мы живем в век, когда неверие, подобно густому туману, стелется по земле и закрывает от нас небо. Но ведь и во времена Христа и апостолов время было не лучше! Яркими словами оно охарактеризовано ап. Павлом:

„Нет праведного ни одного; нет разумеющего; никто не ищет Бога; все совратились с пути, до одного негодны: нет делающего добро, нет ни одного".—Римл. 3,10—12.

Даже вообще разуверились в существовании правды и истины и вопрошали:

Что есть истина?

И, несмотря на это неверие, Христос и апостолы исцеляли больных, врачевали разные немощи тела, творили чудеса, знамения, делали великие дела, хотя народ и не всегда им верил.

Апостолы пробивали твердыни греха и неверия, несли народу радостную весть, раскрывали перед ним величие Бога. Они шли и делали. И благодаря величию Евангелия и явленной силе Божией,—тогдашний языческий мир пал, свет восторжествовал над тьмой, Евангелие стало достоянием народов.

Но Христос побеждал не только в то время, Он может побеждать и теперь. Только следует **поверить** в это.

Христос Сам сказал:

„Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и **больше** сих сотворит; потому что Я к Отцу Моему иду".—Иоан. 14, 12.

Господь нам обещал, что верующие в Него будут делать дела не только, такие, какие Он совершал, но даже еще большие.

Но где же все это? И было ли когда, чтобы верующие творили дела „бóльшие", нежели Он?

Да, было это время! Об этом повествуют нам первые главы книги Деяний Апостолов. Господь творил чрез апостолов великие дела.

Мы знаем также, что этими же самыми апостолами овладевало иногда неверие, и **тогда они не могли исцелять больных, хотя и имели от Христа на это полномочие.**

„... Я приводил его к ученикам Твоим, и они не могли исцелить его... Тогда ученики, приступивши к Иисусу наедине, сказали: почему мы не могли изгнать его? Иисус же сказал им: по неверию вашему... Сей же род изгоняется только молитвою и постом".—Матф., 17, 14—21.

Подобное неверие овладело и нами; оно продолжает расширяться и углубляться в нашем сознании. Да еще больше!—Известно, что в широких кругах верующих за границей, а особенно—в Америке, существует учение под названием **модернизма, или рационализма.** Благодаря этому учению, „верующие" совершенно перестали верить в чудеса, в исцеление больных, в богодухновенность Свящ. Писания; даже не верят в искупительную жертву Христа. И таких „верующих" там—большинство. Они не верят ни во что, чего ум их не принимает. Этими людьми овладело полуверие, недоверие, неверие. И это величайшее зло назвали добром. В могущество человеческого разума и библейскую критику больше верят, нежели в могущество Божие и богодухновенность Священного Писания.

Если бы в нашей среде был Христос, то Он сказал бы современным „верующим": „Заблуждаетесь, не зная Писаний, ни силы Божией".—Матф. 22, 29.

Припоминается один поучительный случай.

4 Кн. Царств 4, 29—37. Пророк Елисей дал посох своему слуге Гиезию, повелевая ему возложить этот посох на лицо умершего мальчика, чтобы его воскресить. Гиезий исполнил все так, как повелел ему пророк. Но ребенок продолжал оставаться мертвым. Тогда пророк Елисей сам пришел, помолился, припал своим туловищем к туловищу ребенка, устами к устам, руками к рукам,—и только тогда лишь ребенок восстал из мертвых.

Глубоко-поучительный пример!

Мы также получили от Христа в свои руки посох—**обетование** (Марк. 16, 17—18). Но, к сожалению,—не имеем ни исцелений, ни чудес, ни знамений... Нужен **Сам Божественный Учитель,** чтобы научить нас, как совершать эти великие дела.

Припоминаются некоторые печальные случаи „неудавшихся" исцелений.

В одном большом городе происходило собрание. Громадный зал был переполнен публикой. И вот, во время собрания, с одним слушателем произо-

шел припадок. Его начало бить об пол, изо рта пошла пена, он весь почернел. Собрание было прервано,.. Проповедник, успокоив публику, подошел к больному, возложил на него руки и помолился об его исцелении. Но больной продолжал оставаться в глубоком обмороке. Все ждали чуда, но оно не совершилось. Эта неудача исцеления отрицательно подействовала как на верующих, так и на неверующих.

Подобный случай произошел и с учениками Христа. И они не могли исцелить больного, страдавшего падучей болезнью.—Матф. 17, 14—21.

Христос указал причину неудачи этого исцеления: „По неверию вашему... Сей род изгоняется только молитвою и постом".

Одна большая община несколько раз молилась об исцелении одной молодой девицы, но она и по сие время продолжает оставаться больной...

Сравнительно недавно пришлось наблюдать молитву группы братьев над больной, но и тут исцеления не произошло...

Можно было бы привести множество подобных случаев неудавшихся исцелений, но, думаю, довольно и этих. Будет полезно, если читающий эти строки лично припомнит такие случаи.

Спрашивается: почему же эти, и многие другие попытки исцеления, не удались? Бог ли не верен Своим обетованиям, или Его обетования потеряли силу для нашего времени?—Нет. Бог верен Своим обетованиям. И Его обетования действительны и по сие время. Но только—**мы не верны.**

„По неверию вашему",—отвечает и нам Христос.

Да, наша вера слаба. Слабо и стремление наше, чтобы умножить ее. Неверие в обетования Божии сильнее, нежели вера в них. Стихия мира и греха слишком окутала нас, и давит нас, действуя **на** нас больше, нежели действует **в нас** Господь и святость Его. Беззаконие умножается, а любовь и вера—уменьшаются. Вместо единства—расколы, разделения, борьба. Вместо евангельской простоты—духовное политиканство, человеческие соображения, расчеты. Вместо того, чтобы дать полный простор действию и водительству Святого Духа,—в церквах слышится голос мира, человеческое, плотское.

Может ли Господь чрез нас творить великое, когда мы так недостойны этого великого?

Он и по сие время обозревает землю и ищет мужей „по Своему сердцу", чтобы удостоить их Своих благодатных даров...

Все возможно верующему!..

Господи, помоги моему неверию!..

III. Смысл исцелений.

Для чего нужны были исцеления во дни пророков, Христа, апостолов?

Для чего вообще поднимать этот вопрос и теперь, когда мы имеем так много знаменитых врачей, прекрасные больницы и т. п.?

Господь создал человека совершенно здоровым. Болезнь, немощь тела—последствие нашего падения, результат греха. И чем ненормальнее образ жизни, которую ведет человек, тем природа больше карает его. Мы имеем также несколько мест в Свящ. Писании, которые ясно говорят, что Господь посылает иногда болезнь за грехи.—Лев. 26, 16; Втор. 28, 22.

Но Христос пришел взять на Себя не только наши грехи, но также и болезни и немощи нашего тела. Он хочет исцелить как нашу душу, так и тело; преобразить наше тело так, чтобы оно было подобно Его славному телу. Эта великая сила преображения начала в нас действовать уже здесь, на земле, и закончится в вечности.

„ И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет; ибо прежнее прошло. И сказал Сидящий на престоле: се, творю все новое".—Откр. 21, 4—5.

„ ... когда откроется, будем подобны Ему".—I Иоан. 3, 2.

Кроме того, в самом факте исцеления раскрывается могущество и величие Божие. Исцеление—чудо, непонятное уму человека. Оно от Бога, для подтверждения Евангелия и могущества Господа. Всякое совершенное чудо приводит

человека к глубокому размышлению, духовно его потрясает, укрепляет веру, и многих—пробуждает.

Отсюда нам становится понятными некоторые места из Евангелия, которые показывают, какое сильное впечатление всегда производило на людей совершенное исцеление.

„ ... Великое множество народа стекалось к Нему—слушать и врачеваться у Него от болезней своих... и сила Господня являлась в исцелении больных".—Лук. 5, 15, 17.

„ ... ради его (Лазаря) многие из Иудеев приходили и веровали в Иисуса".—Иоан. 12, 11.

„Многие из слушающих слово уверовали; и было число таковых людей около пяти тысяч".—Деян. 4, 4.

„Случилось, что Петр, обходя всех, пришел к святым, живущим в Лидде; там нашел он одного человека, именем Енея, который восемь уже лет лежал в постели в расслаблении. Петр сказал ему: Еней! исцеляет тебя Иисус Христос; встань с постели твоей. И он тотчас встал; и видели его все живущие в Лидде и Сароне, которые и обратились к Господу".—Деян. 9, 32-35.

О, если бы и наша проповедь подтверждалась исцелениями, чудесами, знамениями! Много новых душ пришло бы тогда ко Христу, а вера верующих укрепилась бы!

IV. Молитва об исцелении и дар исцеления.

1. Ап. Иаков пишет—5, 14-15. Обратим внимание на слова: **„И молитва веры исцелит болящего".**

2. Затем, ап. Павел, говоря о дарах духовных, указывает (1 Кор. 12, 7, 9)— **„ ... иному дары исцелений".**

3. Кроме того, мы имеем еще одно важное обетование (Марк. 16, 17-18)— **„уверовавших же будут сопровождать сии знамения... возложат руки на больных, и они будут здоровы".**

Здесь мы сталкиваемся с кажущимся противоречием:

Ап. Иаков говорит, чтобы **пресвитера** совершали молитвы над больными.—„ ... и молитва веры исцелит болящего".

Ап. Павел говорит, что Дух Святой наделяет даром исцеления только некоторых.

Христос же обещает, что **уверовавших** будут сопровождать сии знамения: „ ... Возложат руки на больных, и они будут здоровы".

Как все это понять?

Ап. Иаков, говоря о молитве пресвитеров над больными, очевидно, исходит из следующего: если Господь обещал слышать молитвы всякого верующего, касающиеся его собственной повседневной жизни, то тем более Он будет слышать молитвы пресвитеров об исцелении больных. Поэтому для молитвы над больными, по словам ап. Иакова, не требуется особого дара, но „молитва веры" исцелит болящего. Все это доступно для всех искренно-верующих пресвитеров.

В отличие от ап. Иакова, ап. Павел учит, что есть еще **особый** дар исцеления, который дается Духом Святым. Это нечто отличное от первого. Оно более совершенно, оно глубже, специальнее. Этим даром наделяются некоторые, кого Дух Святой хочет наделить. А таковых мужей, обладателей этим даром,— очень мало.

Полученный дар исцеления проявляется более явно, определенно и моментально, чем молитва пресвитеров. Напр. Деян., 3, 6-8; 9, 32-34.

В приведенных случаях нет ни молитвы, ни масла, ни возложения рук, ни исповедания грехов, но только глубокое проявление веры—

Встань и ходи!

Конечно, не следует думать, что обладающие „даром исцеления" могут и вообще не молиться, не совершать помазания елеем и возложения рук на болящего, чтобы исцелить его,—что больной **всегда** исцелится и **без** всего этого. Это совершенно неверно! Но для них могут быть и исключения, когда исцеление способны совершать они **только** благодаря полученному ими „дару" от Господа.

Теперь рассмотрим последнее.

Христос говорит: „Уверовавших будут сопровождать сии знамения...“ Следует только вдуматься в прямое значение последних слов, и нам станет совершенно ясным, что они относятся и к первому случаю—„пресвитерам“, и ко второму — „имеющим дар исцеления“. Как исцеление больных посредством молитвы, так и исцеление по дару—достояние верующих, по благодати Господа. Первый и второй случай находят исполнение в словах Христа: „Уверовавших же будут сопровождать сии знамения“...

Значит, молитва об исцелении больных принадлежит всем пресвитерам, а дар исцеления—только некоторым. Поэтому ап. Павел всем верующим советует—„Ревнуйте о дарах духовных!“

V. О молитве над больными.

Далее мы должны остановиться на мысли, как **практически** совершается акт молитвы над больными для его исцеления.

Читаем Иакова 5, 14-15.

Активными лицами здесь являются—пресвитера и больной.

Затем мы имеем: а) исповедание грехов больным; б) молитву с верою; в) помазание елеем и г) возложение рук.

Возложение рук при исцелении больных употреблялось Христом и апостолами во многих случаях; мы имеем и заповедь от Христа—возлагать руки на больных (Марк. 16, 18).

Апостолы „... многих больных мазали маслом и исцеляли“.—

Молитва **с верою** со стороны пресвитеров и больного имеет важное значение.—Марк. 9, 23, 24; Матф. 17, 19—21.

Христос при исцелении нередко прощал грехи больному (Лук. 5, 18-26). Поэтому ап. Иаков **исповеданию** грехов самим больным придает большое значение.

Что играет в этом акте бóльшую роль: молитва с верою или помазание с возложением рук?

Этот вопрос имеет большое значение.

Известно, что Православная церковь учит, что миропомазание—**таинство**, через совершение которого больной получает исцеление, а соделанные им грехи—прощаются.

Но согласуется ли это учение со Словом Божиим?

Читаем—„И молитва веры исцелит болящего“.

Таким образом, в этом акте главную роль играет не помазание елеем, или возложение рук, а исповедание грехов, или даже обыкновенная молитва,—**молитва веры**.

В подтверждение вышесказанного взгляда мы имеем в Евангелии много соответствующих фактов. В некоторых случаях исцеление совершалось или без молитвы, или без помазания маслом, или без возложения рук, или без исповедания грехов; но—всегда с **верою**. С верою—как со стороны болящего, так и со стороны исцелителей.

Конечно, не следует выводить из этого, что при исцелении больного устраняется необходимость молитвы, или возложения рук, или помазания елеем, или исповедания грехов; это совершенно не так! Однако же так утверждается многими. Здесь мы еще раз подчеркиваем, что **вера в возможность факта исцеления** играет самую большую роль. **Без веры** попытка исцеления всегда окончится неудачей.

При углублении в затронутый вопрос возникают еще некоторые.

Всегда ли Господь услышит молитву об исцелении?—Конечно. Если наша молитва согласуется с Его волей, то больной будет исцелен. „Когда просим чего по **воле Его**, Он слушает нас“.— I Иоан. 5, 14, 15.

Сколько раз следует молиться над больным?—Определенного указания на счет этого мы не имеем. Но знаем случай, когда Христос два раза накладывал Свою исцеляющую руку на глаза больного,—до тех пор, пока слепец не прозрел (Марк. 8, 22-26).

Или еще—„**Проси́те** и дано будет вам".

Следовательно, молитву можно совершать над больным и несколько раз, до полного его выздоровления, или до того, когда станет уже ясно, что больше не следует молиться об исцелении этого больного (по какой-либо причине).

VI. Молитва—или врач?

При рассмотрении вопроса—**молитва или врач?**—среди верующих существует разномыслие.

Приведем некоторые мнения.

Одни говорят, что Сам Господь является целителем нашей души и тела, и поэтому совершенно не нужно никаких врачей, больниц, лекарств...

Другие утверждают как раз противоположное. Они полагают, что исцеление больных, чудеса, знамения, нужны были в апостольское время для утверждения Евангелия. Теперь же, когда принципы Евангелия лежат во главе угла культуры человечества,—в чудесах нет больше надобности. Кроме того, имеются медицина, врачи, больницы, куда и следует обращаться за выздоровлением.

Третьи стоят за то, что нам нужно и то, и другое: и молитва, и врачи.

Кто из них прав?—Кратко рассмотрим.

Первые возлагают надежду в своем выздоровлении только на **Господа**. Это хорошо. И блаженны те, упование которых оправдывается. А таких случаев бывает очень мало. Иногда эти люди и врача не приглашают, и лекарства не принимают, и в больницу не ходят, и от Господа не получают исцеления... Болеют и умирают. Это—односторонность, узость, сектантство. Евангелие ни только не отрицает врача, но признает. Христос говорит: „Не здоровые имеют нужду во враче, но больные" (Матф. 9, 12). Этими словами Христос признает пользу и надобность врачей для больных.

Затем, мы также знаем, что евангелист Лука был врачем. И если бы это занятие было против воли Господней, то Лука не был бы ни евангелистом, ни спутником ап. Павла, и не имел бы знаменательного наименовая — „**врач** возлюбленный" (Кол. 4, 14).

Кроме того, совершенно нет никакого основания отрицательно относиться к медицине, — как к науке, — к врачам и лекарствам. Это—суеверие, недопонимание... Но, конечно, все должно быть на своем месте.

Вторые,—во имя медицины совершенно равнодушны к исцелениям посредством молитв. Такие верующие больше верят во врача и его рецепты, нежели в обетования Господа. Это—неверие, грех.

В Евангелии приводится случай, когда больная уплатила врачам все свое состояние за излечение, но врачи были бессильны помочь ей. Когда же обратилась она ко Христу,—Он исцелил ее (Марк. 5, 25—34).

Также известен случай, когда иудейский царь Аса, вместо того, чтобы со своей болезнью обратиться к Господу, обратился к врачам; он не исцелился, и умер (2 Пар. 16, 12).

Следовательно, не надо переоценивать полезность врачей и их „всемогущество",—врачи часто бывают бессильны помочь; не правильно, если больные верующие скорее спешат за врачом и, доверяя ему, уже не обращаются за помощью и исцелением к Самому Господу.

„Заблуждаетесь, не зная Писаний, ни силы Божией", — говорит таким верующим Христос.

Третьи признают и молитву, и врача. Они говорят: мы сознаем, что Господь может нам помочь чрез молитву, или совершить над нами чудо исцеления. Но также знаем, что Евангелие не отрицает ни врачей, ни лекарства. Поэтому находим возможным обращаться и к врачам.

Итак мы видим, что первые — во имя надежды на Господа — отрицают вообще врачей; вторые — во имя науки — мало верят в силу молитв; третьи объединяют первых и вторых,—верят в обетования Господа и признают полезность врачей.

И. Моторин.

„ИДУ ЛОВИТЬ РЫБУ".

Иоан. 21, 1-14.

В настоящем очерке я хочу обратить внимание читателя на тот факт, что во всяком нашем житейском деле успех зависит от того **насколько Бог содействует** человеку. Усилия человека, если он действует **без** Бога—ни к чему не ведут.

Это очень ярко видно в рассказе апостола Иоанна, повествующего о том, как ученики Христа, оставшись одни, без Него, однажды ловили рыбу в озере Геннисаретском. Прочтите рассказ этот в главе 21-ой, ст. 1-13.

На глубине.

Во-первых, обратим внимание на учеников: кто именно из них были там, и почему они собрались у озера? Оказывается, что их было семеро, разочарованных, но все еще держащихся вместе, после распятия Господня.

Мы можем себе представить, какого рода разговоры они вели между собою о всех своих несбывшихся надеждах! И результат этих разговоров был таков: они пришли к решению, что им остается только одно—вернуться к старому образу жизни.

Им казалось, что всякий другой путь закрыт для них, и что их мечты привели их к глухой стене... Все ушло, и было **поглощено гробом Христа**! Они остались — горстью разочарованных, унылых людей.

Петр, у которого часто являлись „плотские помышления" (о них Писание говорит, что они—„вражда против Бога")—высказывает свое мнение... Действительно, ничего им теперь другого не остается, как взяться за прежнее занятие: „Иду ловить рыбу"...

Он решается отказаться от своего звания ученика Господа Иисуса Христа и вернуться к званию рыболова.

Влияние его на других учеников, повидимому, было значительное...

По этому поводу следует нам обратить внимание на то, насколько важно для каждого из нас, как отдельных, самостоятельных личностей, сохранять правильное положение по отношению к Богу и открытой нам воли Его; насколько это необходимо—ради того **влияния**, которое мы оказываем друг на друга.

Между людьми есть два рода характеров: одни имеют сильную волю, а у других она слаба, и слабые всегда подпадают под влияние сильных. А потому, если кто-нибудь из нас представляет собою личность сильную, то весьма важно, чтобы влияние такой личности на окружающих было благотворно, чтобы оно направляло их на правильный, а не на ложный путь.

Мы видим, что остальные ученики сейчас же согласились со старшим апостолом. Они ответили: „Идем и мы с тобою".

Один—повел, другие—последовали...

„Никто из нас не живет для себя и никто не умирает для себя" (Римл. 14, 7). Наше влияние на людей всегда скажется так или иначе: мы—либо подымаем других выше, либо тащим их вниз, смотря по тому, каким духом мы сами движимы...

Теперь обратим внимание на результаты ночных трудов этих опытных и привычных людей: „не поймали ничего"...

Остановимся на этом, и подумаем.

Было время, когда они бросили свой жребий: все оставили, в корне изменили свою жизнь, решившись следовать за Христом. Но вот—стоило Ему уйти от них ненадолго — и они уже разочаровались, обессилили, вернулись к старому... И в результате — полный неуспех в работе. „Пойти ловить" — это одно, но „поймать рыбу" — другое!

В этом — урок, который мы все должны твердо усвоить.

Спросим себя: в чем кроется тайна успеха всякого нашего дела?

Оказывается, что не достаточно самому избрать себе известное направление и сказать: „я сделаю то-то и то-то"... Апостол Иаков пишет: „Вместо того, чтобы вам говорить: если угодно будет Господу и живы будем, то сделаем то или другое... вы, по своей надменности, тщеславитесь"...

Петр, решившись вернуться к прежним занятиям, забыл принять в расчет—Господа, а, когда мы поступаем так, тогда несмотря на весь наш „труд" — ничего не получается.

Это случилось и с апостолами: они за всю ночь ничего не поймали.

А когда настало утро,—в неясном еще свете они увидали на берегу облик Христа, и—не узнали Его...

Если бы сами они спокойно оставались на берегу, ожидая Его, они бы Его встретили лицом к лицу. И милостив Христос, что Он явился им в такой критический момент их жизни, чтобы не дать им сбиться с пути!

Он ведь знал, что сердце их—право, хотя ум и заблудился.

Петр был всегда особенно горячим, и Иисусу Христу часто приходилось его сдерживать... Эта горячность проявилась и в настоящем случае.

Но, для того, чтобы получить помощь от Господа, Петр должен был ясно сознать, что он в этой помощи нуждается... И вот — голос спрашивает: „Дети! есть ли у вас какая пища?" Он знал, что у них нет ничего, но нужно было, чтобы они сами Ему об этом сказали... Он всегда знает о состоянии нашего сердца и об обстоятельствах нашей жизни, но хочет, чтобы и мы отдали себе ясный отчет во всем этом, и поверили бы Ему свои нужды... Надо было довести Петра до признания, что вся его опытность и старания—не привели ни к чему.

Когда мы сами избираем себе путь, не рассчитывая на помощь Христа, не думая о Нем — то и нам, подобно Петру, приходится убедиться, что нет успеха в нашей работе. И тогда мы рады бываем, когда является нам помощь со стороны Того, Кем мы вначале пренебрегли...

Так, несомненно, и апостолы рады были, когда Христос пришел к ним на помощь.

Рыбы было много! Но требовалось, чтобы апостолы поняли свое бессилие сделать что-нибудь—без Христа, и сознали свою зависимость от Него...

„Закиньте сеть по правую сторону лодки, и поймаете". Они сделали так, и в сети оказалось столько рыбы, что невозможно было ее вытащить.

Как это должно было подействовать на Петра! Неизгладимое впечатление должно было это оставить в душе его. Он понял, что Христос—необходим ему, что без содействия Его никакое дело ему не удастся.

Но в повествовании этом следует отметить еще одно, а именно—что **Бог творит свое дело независимо от усилий человека.**

Апостолы поплыли к берегу — и увидали, что там уже разложен огонь, и пища приготовлена. Все это сделалось помимо них... Не было тут лодки, не было рыболова — только Христос Один стоял на берегу. По Его велению оказался огонь и пища.

Какой урок для Петра! Он вполне мог бы сказать себе: „Пока я так старался безуспешно, — здесь трапеза ожидала меня, и Господь стоял подле"... Мы часто лишаемся „пира", потому что суетимся при деле Господнем... Содействие Божие нам необходимо всегда. Бог не зависит от нас, но мы всецело зависим от Него. Мы всегда нуждаемся в благодатной Его помощи, как в том случае, когда Ему угодно употребить нас для спасения грешника, так и для нашего собственного спасения...

Дальше рассказывается, что Христос велит им принести той рыбы, которую они поймали; Иисус и ученики сели обедать. И за этой трапезой Петр получает назначение—пасти стадо Христово.

Еще раньше, когда его, вместе с братом его Андреем,—позвал за Собою Христос, Он обещал им „сделать их ловцами человеков". Теперь Он прямо посылает Петра в мир, чтобы „пасти овец Его" — чтобы нести людям свет учения Своего. И несомненно: урок, полученный в этот день апостолом, он запомнит на всю жизнь.

Отныне — он, вероятно, ничего не предпринимал, не призвав на помощь Господа Христа; оттого и влияние его на людей было таким могучим и благотворным.

Бывают и у нас такие минуты в жизни, когда мы особенно ясно убеждаемся в том, что без помощи Божией ничего сделать не можем. Но, как только мы это сознаем, — сейчас же и увидим, что Христос все время был близко, и все уже приготовил, для нас необходимое. Надо было знать это вперед, и ничего не начинать без Него.

Как только почувствуем мы Его близость—сейчас же является у нас и сила действовать, и—успех.

Р. А.

ВОТЯКИ.

На правом берегу реки Камы, где начинаются отроги Уральских гор, раскинулась Вотская Автономная Область, коренное население которой составляют вотяки или удмурты (от вотского слова—„мурт", что значит человек).

Несмотря на близкое соседство русских, — последним этот народ мало известен.

Лица, изучающие историю этого народа, полагают, что вотяки принадлежат к финскому племени. Еще во времена Иоанна Грозного, будучи теснимы правительством, вотяки ушли вглубь приуральских лесов, образовали там деревни и занялись сельским хозяйством и охотой.

Как в те отдаленные времена, так и теперь, вотяки живут обособленно. К русским относятся недоверчиво и враждебно. Боясь влияния русских, — как чужестранцев,—они оказались вне всякой культуры: в их быту сохранился древний уклад жизни, примитивное ведение хозяйства, а с религиозной стороны—язычество, с его невежеством и массой чудовищных суеверий.

Мало отличаются от язычников и православные вотяки, у которых язычество перемешалось с христианством. Так, посещая церковь, они в то же время приносят в рощах жертву богу „Кереметти". На маслянице палками выгоняют из своих домов „шайтана" (диавола). Часто, прося Николая Чудотворца наказать врага-соседа, они в то же время произносят угрозы ему, если он не исполнит их желание.

Одеваются вотяки в холщевые и грубо-шерстяные ткани своей выработки. Серая свитка, широкий кожаный пояс, нож и лапти -вот обычный, национальный костюм вотяков.

Одна из характерных черт этого народа—пьянство. Крепкий напиток, так называемый „кумышка" (самогон) приготовляют сами. Употребление „кумышки" связано с религиозными обрядами, семейными и общественными праздниками, и считается священным обычаем предков, а потому пьют все: мужчины, женщины, старики, молодые, подростки. Обычная поговорка вотяков—„без кумышки—вотяк не вотяк".

Большинство вотяков нечистоплотны и болеют трахомой (глазной болезнью), и некоторые даже слепнут.

И вот, среди языческой темноты вотяков, вспыхнул евангельский огонек.

В 1912 году, ушедший на военную службу, крестьянин-вотяк Андреев, житель деревни Кыч, писал своим родственникам из гор. Владивостока, что он

стал „новым человеком“ и ведет иную жизнь, что „Бог спас его от греха и погибели... Родители, в недоумении, не знали, чему приписать такую перемену в сыне, и думали, что он просто шутя описывает свое новое положение на военной службе.

Лишь один младший брат Андреева понял, что в жизни брата случилась перемена на религиозной почве. Заинтересовавшись письмами брата, в которых он советовал ему познакомиться с Евангелием, младший Андреев усердно принялся за чтение Свящ. Книги.

Читая эту Книгу, молодой человек начал внимательно всматриваться в жизнь и религию своих сородичей, и ему становилось все понятней и ясней вековой обман язычества и суеверия, окутавшие непроницаемой тьмой родной его народ. При свете Слова Божия открылось во всей своей безобразной наготе многое из того, что раньше он считал вполне допустимым. Жизнь его под влиянием евангельского света стала изменяться: он перестал пить, курить и ругаться.

Такая перемена встретила протест со стороны его родных и особенно—жены, которая должна была лишиться многих языческих удовольствий. Трудно было одинокому Андрееву! Но Господь помог ему: чтение Евангелия больше и больше укрепляло его, вливая бодрость и веру в его порой сомневающееся сердце.

Наступил грозный 1914 год. Началась германская война, пошла мобилизация, взяли в солдаты и Андреева.

Будучи на службе, он не расставался с дивной Книгой, открывшей ему так много светлого. Молился только молитвою „Отче наш“, — больше ничего не знал.

Когда он был в гор. Киеве, у Андреева впервые произошла встреча с верующими. Идя как-то по улице, у открытого окна одного дома он увидел человека, читающего вслух Евангелие; несколько душ внимательно его слушало. Андреев приостановился, прислушался и решительно зашел в дом.

— Кажется, вы тут читаете Евангелие?—спросил он собравшихся.

— Да,—ответили ему.—А вы что, интересуетесь им?

— Очень,—ответил Андреев,—я сам всегда читаю его, потому-то и зашел сюда; хочу слушать родную и любимую мною Книгу,— и при этих словах он вынул из кармана потрепанный Новый Завет.

— Так вы, значит, брат? — радостно воскликнул читавший Евангелие и, вставши, поцеловал Андреева.—Садитесь, расскажите, какой общины вы, где обратились!

— Не знаю, о чем спрашиваете,—ответил в смущеньи Андреев.

— Я спрашиваю, где вы познали Господа, в какой общине или через какого брата?.. В общем—где и когда вы отдали свое сердце Богу?

Андреев продолжал смотреть с недоумением, не понимая, о чем тот спрашивает его.

— Так, значит, я поторопился приветствовать вас? Вы оказываетесь и не брат?

Последняя фраза озадачила Андреева.

— А что же мне нужно сделать, чтобы быть вашим братом?—спросил он.

Вместо ответа, беседующий с ним человек пригласил его на собрание Евангельских Христиан.

Сначала Андреев попал на Вечерю Любви, а затем—на призывное собрание, где, после краткой беседы, он отдал свое сердце Господу. И начались для него счастливые дни... Через некоторое время он принял водное крещение.

В 1917 году он возвратился домой, в деревню Кыч, и стал проповедывать Слово Божие своему народу.

Не легко ему пришлось на первых порах. Соседи были глухи к его проповедям, кругом—ни души сочувствующей евангельской вести; кроме того, непробудное пьянство сильно мешало проповеди.

Вскоре, в деревне, в 60-ти верстах от Андреева, появился вотяк, уверовавший, будучи на военной службе. Вернувшись на родину, он тоже начал свидетельствовать о живом Боге, но долго не имел успеха. Но, где бы то он ни был,—в поле, на улице, дома, — он открыто пел евангельские гимны. Спустя немного времени во многих домах дети распевали песни из „Гуслей“. Старшие вслушивались и не могли понять, что поют их дети?

— На уличные песни не похожи!.. что-то все про Бога поминают,—толковали между собой вотяки.—Церковные молитвы? Тоже нет: не так они поются, да и не на таком языке...

Пение многим стало нравиться. Ближе познакомились с верующим вотяком и начали слушать беседы из Евангелия. Семя запало в сердца, и несколько семейств обратилось к Господу.

Так, с 1922 года стал пробуждаться от векового сна вотский народ. Там и здесь появились в деревнях верующие, но были настолько разрозненны, что даже не подозревали о существовании друг друга. И только тогда, когда их посетила группа Евангельских Христиан из г. Ижевска, была устроена впервые Вечеря Любви.

Велика была радость вотяков, когда они увидели друг друга и узнали, что их уже много, и что некогда далекие грешники-пьяницы—кровью Христовой стали близкими и родными!

М. Плецкий.

НА „ФАВОРЕ".

(Свидетельства об обращении).

Бывают в нашей жизни такие благословенные минуты, когда решительно все затихает в душе: боль, огорчение, утомление.

В такие минуты чувствуешь себя „на горе Фаворе", в безоблачной, лучезарной атмосфере. Отдохнешь душой—и с новой бодростью спускаешься вниз, на землю, и начинаешь снова бороться, и снова „плакать с плачущими и радоваться с радующимися".

Так было сегодня.

Мы собрались тесным кружком у Слова Божия, и отдыхали, вдыхая аромат Христа.

— Друзья, поведаем друг другу, кого какими путями привлек нас к Себе Христос?—предложили некоторые из собравшихся.

— Да! Да! Поделимся, лишний раз порадуемся!—дружно откликнулись на предложение.

Полился горячий, живой поток свидетельств.

— Многие годы мои прошли в обычной светской жизни,—начала одна сестра.—Я пела на сцене, развлекалась, как только могла, но, несмотря на это, тоска меня заедала.

Но вот, однажды, на пароходе, незнакомая собеседница рассказала мне о Христе. Слова запали мне в душу, и во мне пробудилось искание в области духовной жизни. Я посетила евангельское собрание, происходившее в бедненькой, невзрачной комнатенке. Проповедь о Каине и Авеле заставила меня причислить себя к „каинам".

Я начала усердно посещать собрания, и слова гимна—„Ныне решай", дали мне толчок к решительному шагу. Я открыла, с раскаянием, свое сердце и уста,—и почувствовала, как с души моей соскользнула холодная льдина тоски.

Неземная радость охватила меня и я побежала к своим соседям—поделиться своими переживаниями, но они встретили меня холодно. Не понять им было меня!"...

— „С самого детства жизнь меня встретила очень сурово,—сообщила другая сестра.—Я осталась сиротой. Оскорбления, побои, ненависть—сделали свое дело: я озлобилась на людей, и начала отрицать существование Бога.

Однажды люди оклеветали меня, обвиняя в том, что у одной семьи я украла несколько вещей. Это было каплей, переполнившей мою чашу горести!—Суд оправдал меня, но тем не менее я не могла ничем утешиться. И только тогда, когда я посетила несколько раз собрания и узнала Господа,—я нашла покой душе своей у ног Его".

„Радостную песнь воспойте в небесах"—в ответ сестре запели мы гимн..

— „С шестнадцати лет вкусил я уже все „удовольствия" мира,—начал свое повествование брат.—Искал я радости в пьянстве, счастья—в карточной игре, и не нашел ни того ни другого. Искал счастья в женитьбе, но развелся с четырьмя женами! Дошел до нищенского состояния. Где бы я ни появлялся везде буянил, так что меня многие боялись.

Но вот, однажды я был приглашен на собрание, и там приобрел Евангелие. Я начал сравнивать свою жизнь с жизнью евангельской. Друзья по пьянству принялись меня разубеждать. Но Господь довел до конца начатую во мне работу".

— Ну и что же,—ощущаете вы теперь в Господе счастье?—спрашиваем мы его.

— „Да! Точно на свежей поляне после грязного болота".

— „А я с детства слышала повесть об Иове, и повесть эта произвела на меня сильное впечатление,—поведала одна девица.—Но потом, светская жизнь загерла все. Я ловко гадала, и умело составляла бранные фразы... Случайно попала на собрание трезвенников. Там мне понравилось пение, но почитание человека оттолкнуло меня. После этого увлекалась я разными учениями и, не ознакомившись с ними как следует, быстро разочаровывалась в них.

Однажды была я приглашена на евангельское собрание. Вид радостной верующей молодежи, поющей и говорящей проповеди, стихотворения,—заставил меня задуматься о причине моей постоянной печали и безрадостной жизни. Эта причина крылась в грехе. С верой и молитвой я подошла к Господу,—и Он снял с меня гнет греха.

„Кто это торжествует"...—оживленно закончили мы гимном свидетельство сестры.

— Меня Господь привел к Себе через скромный листок календаря, начала другая сестра.—Я много слышала от своей матери о Христе; но меня больше интересовали гулянья, чем Христос.—Однажды, ложась спать, я по привычке сорвала листок, и прочла написанное на нем. Прочитанное навело меня на мысль о моей виновности, и повергло меня к ногам Христа.

— „Я тоже желаю рассказать,—радостно заявил юноша.—Мой отец както приобрел Евангелие, но я не хотел и смотреть на него. Дни своей жизни я проводил в пьяном разгуле. Однажды пригласили меня на собрание. Пение мне понравилось и проповеди тоже; лишь не понравилось то, что некоторые молились со слезами. Но все же, я начал часто посещать собрания. Слово Божие касалось сердца, и однажды, во время молитвы, меня охватил трепет. Я хотел бежать из собрания, но дверь оказалась запертой. Тут я больше не в силах был бороться с собой—и обратился к Господу.

— „Читая много книг, я решил, что всякая религия хвалит самое себя, и пришел к отрицанию религии вообще. Этот период моей жизни был полон увлечений наукой,—я искал смысл жизни. Пустая светская жизнь меня нисколько не интересовала. Но вот, после глубоких душевных переживаний, я признал существование Бога, и нашел Его, как личного Спасителя",—поведал нам другой брат.

— „И я хочу рассказать о своем обращении, заявил еще один юноша. „Я жил в такой обстановке, которая не содействовала, а скорее отталкивала меня от всякой религии. Мать, против моей воли, заставляла меня молиться иконам. Отец же, как совершенно неверующий, запрещал мне это делать. Я не знал, кого мне слушать. Читая разную литературу, я столкнулся с Евангелием, содержание которого меня серьезно заинтересовало. Особенно меня поразили пророческие слова.

Я познакомился с собраниями, и там меня удивило простое, ясное понимание слов Христа. Я увидал сам себя в настоящем свете: я признал себя низким, никуда негодным человеком...

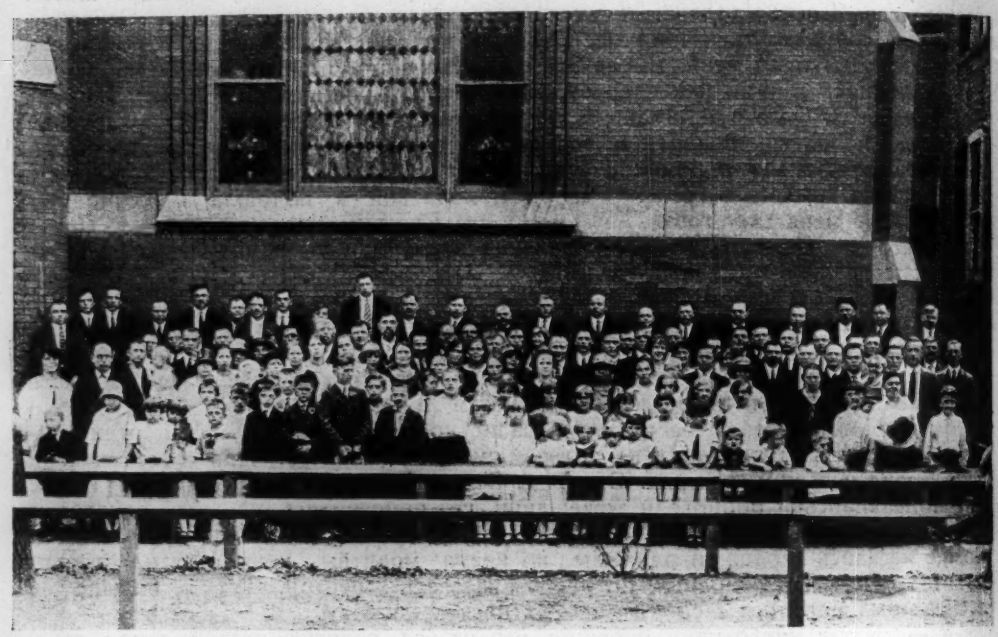
Помню одну ужасную томительно-длинную ночь. Ночь, в которой у меня решался вопрос об отдаче себя Христу. Теперь же испытываю радость, которой никогда раньше не переживал, перемену жизни, о которой только мог мечтать".

Не хотелось нам расходиться с „Фавора". Появилось неугасимое желание—вспоминать и вспоминать милости Господни, и чудные минуты нашего примирения с Отцом, и незабвенный момент усыновления нас Богом!

В. Ш.

СООБЩЕНИЯ С МЕСТ.

Бр. Фаст, Канада, Америка. — „Особый привет передает вам *) Н. З., молодой человек, шофер автомобиля, на котором мы ездили. Спустя два месяца после нашего пребывания среди духоборцев, З. чудесным образом был избавлен от смерти. 10-го октября, 1926 г., он хотел на пароме переправиться через Кутнейпиверг. Тормаз перестал действовать, автомобиль съехал с парома и пошел ко дну, глубиной в 20 футов. Автомобиль быстро наполнился водой и З. залило. Не глотая воды, он начал искать выход. Дверцы на переднем сидении не открывались и он перелез на заднее сидение, чтобы выбить окно; но это ему не удалось. Хотел разорвать верх,— не мог; бросился к дверцам с одной стороны — не открыл их. Кинулся к другим



Собрание Евангельских Христиан в г. Чикаго при посещении брата И. С. Проханова в Сентябре 1925 года.

дверцам — они распахнулись; З. поплыл к берегу, и таким образом остался жив. Страховое общество уверяло З., что только из 100 случаев один такой проходит благополучно. — З. был спасен благодаря помощи Господа".

Оренбург, на Урале. — „Дело Божие у нас идет благословенно. Было крещение и вечеря любви. Крещение принимали 8 душ. Наша вечеря прошла в большой радости: пел хор; струнный оркестр прославлял Господа; молодежь декламировала; братья и сестры свидетельствовали о своем обращении к Господу. Да послужит все это к ободрению верующих!"

Бр. К., остров Сахалин. — „Сообщаю, что все последнее время ездил по селениям, расположенным вдоль берегов р. Амура, проповедуя Евангелие. В настоящее время работаю на о. Сахалине. Здесь я встретил верующих. Разносить благую весть в этой местности приходится пешком, верст по 300, при сильных морозах и ветрах. Куда Господь посылает, везде с радостью работаю. Не забывайте меня в своих молитвах, а также шлите письма".

*) Письмо относится к И. С. Проханову.

5-ый Ижевский Областной С'езд Ев. Хр.

3-й Мценский С'езд Евангельских Христиан (Орловской губ.).

Ижевская общ. Ев. Хр. — «Нас особенно радует то, что грешники обращаются на путь истины. У нас давно не было обращений, но вот, в последнее время Господь снова посылает Свои благословения. Недавно обратилось семь душ и две души отлученные вернулись в общину».

Орел. — «Дело Божие в нашей губернии идет благословенно: есть пробуждение и обращения душ».

Г. Новосибирск, Сибирь. — „Со всех концов Сибири мы получаем сведения о новых огоньках евангельского света, загорающегося среди греховной тьмы; например: в Томском округе к Нарыму, в Дебрях Кузнецкой тайги, Канском, Красноярском, Н. Сибирском и др. округах. Во многих местах Господь пробуждает детей Своих к духовной жизни и деятельности, в результате чего многие грешники обращаются ко Христу. Особенно нужно отметить посещение благовестниками общин и групп

во всех округах; многие из них были посещены по несколько раз, что содействовало пробуждению братьев и сестер. Во многих местах сестры организовали трудовые группы, от которых получаем пожертвования на миссию. В посещениях принимают участие 16 постоянных благовестников и 8 временных. Во многих местах построены молитвенные дома, которых насчитывается несколько десятков. Некоторые из них уже возводят пристройки, так как помещение не вмещает всех посетителей. — В Новосибирской общине число членов превышает 200. Собрания переполняются посетителями, ревностно работают два хора и трудовая группа сестер. — В Купинском районе наблюдается оживление в работе. Ощущается необходимость постройки молитвенного дома. — Развившееся в Барнаульском округе трясунство в настоящее время распадается. Многие члены, увлеченные трясунством, с глубоким раскаянием и плачем возвращаются обратно в общины. Томский округ в духовной деятельности шагнул вперед, работают постоянно два благовестника. В Красноярском округе, после временного застоя, работа в настоящее время оживилась. Повсюду проведены праздники „жатвы“, которые наполнили сердца детей Божиих великой радостью“.

Околица Лапичи, Гомельск. окр. — „В 1921 году нашу околицу посетил благовестник Бычков. Посеянное слово нашло хорошую почву в нескольких молодых

1-ый Духовный С'езд Ев. Хр. Бобруйского округа.

1-ый Херсонский Окружной С'езд Ев. Хр.

душах, после чего началось обращение. Дело Божие в начале пошло очень успешно. Мы, несмотря на то, что сами еще были младенцами во Христе, проводили собрания при таком количестве слушателей, что ни один дом не вмещал всех посетителей. Через некоторое время по всей околице никто не пел никаких песен, кроме евангельских. Но так продолжалось недолго. Многие посетители нашего собрания, под влиянием ксендзов, священников и насмешек местных жителей, отошли от нас. Мы же все подверглись гонениям со стороны домашних: некоторых выгнали из родительского дома, других — сильно избивали; но Господь послал твердость духа, а также сохранил нас и дает возможность продолжать начатое дело. — В этом году мы впервые выписали журнал „Христианин". О, как мы благодарны за этот полный назидания журнал! Молитесь за нашу группу, дабы нам не ослабеть в борьбе".

„Праздник жатвы" в Рязанской общине Ев. Хр.

Г. Владивосток. — „Сообщаем, что дело Божие на Дальнем Востоке идет благополучно, за исключением Шетухинской общины, в которой появились трясуны, приехавшие из Волыни. Трясуны внесли в общину большую смуту, но силой Божией, эта болезнь была своевременно прекращена".

Бр. К., Рязанской губ. — „Однажды, войдя в один дом, я увидал женщину, которая, собираясь уходить, поцеловала находящихся в доме и сказала": „Оставайтесь с Господом". Последние слова меня заинтересовали, и я спросил, кто она? Мне ответили: „Эта женщина приходила проповедывать Евангелие, в котором написано, чтобы люди не пьянствовали, не ругались и молились о прощении своих грехов". Я спросил, где живет эта женщина и узнав, что она находится в соседнем селе, на другой день отправился туда. Войдя в избу, я увидел собрание, где была и эта женщина. Во время собрания все слышанное я принимал на свой счет и начал осуждать себя, так как я был большой сквернослов. На следующий день, работая в мастерской, я думал: „Бог имеет любовь и милость к людям, и если я буду Его

в чём-нибудь просить, Он не откажет и мне". С такими мыслями я преклонил колена о мастерской и сказал Господу: „Господи, если слышанная мною проповедь от Тебя, то Ты открой мне путь Евангелия, по которому я должен итти, и по которому я мог бы достигнуть иной жизни". Успокоенный, я лег спать, и вижу во сне, что какой-то человек дает мне Евангелие и говорит, что по этой книге я могу притти в вечную жизнь. У меня появилась радость о том, что я нашел драгоценность. Вскоре меня стало преследовать сомнение; какой-то голос шептал: „как ты можешь вступить на путь Евангелия, когда ты сам же говорил, что являешься первым грешником". Но несмотря на это, я продолжал посещать собрания. Однажды, на собрании пели

Мариупольская группа молодых верующих Ев. Хр. (Донбас).

гимн из Гуслей № 71 — „Сбрось, душа, свой страх греховный" — эти слова меня ободрили, и я решился отдаться Христу на служение".

Село Тарасовка, Киевщина. — „Шлю братский привет всему ВСЕХ и вместе с тем имею желание сообщить вам о своем обращении. С ранних лет моя жизнь протекала в пороках и неверии. Я пил вино, курил и предавался всяким удовольствиям. На русско-германской войне меня ранили и я, обливаясь кровью, поспешил найти убежище в лазарете. Нашу палату часто посещали лица из православного духовенства и однажды монах вручил мне брошюру. Страшась смерти я усиленно принялся за чтение этой брошюрки, в которой встретил слова из 90-го псалма — „Избавлю его", что вселило веру в мое выздоровление. Я поправился, и прочитанные слова долго звучали в моем сердце; но, приехав домой и возвратясь к порочной жизни, — я их забыл. Однажды, в нашем селе, на собрании евангелистов, совершалось бракосочетание. Я пошел посмотреть и, прослушав внимательно проповедь о христианской супружеской жизни, решил, что если так построить свою жизнь, то эта жизнь будет самой светлой. После того я начал посещать собрания, читать Слово Божие, отрыв

ные листки от календаря, — и моя душа пробудилась к исканию Бога. Но вскоре я стал готовиться к войне против немцев, которые заняли нашу Украину. Я взял винтовку, начал ее разбирать, чистить и осматривать. В это время неожиданно ко мне ворвались германцы и наставили револьвер. Меня охватил ужас и всякая надежда на спасение — исчезла. И что же? В моей душе зазвучали те, забытые мной, слова: „Избавлю его". Я вспомнил, что в моем кармане остались недокуренные мной листки от духовного календаря и как-то машинально их достал. Немцы выхватили их у меня, быстро просмотрели и, оставив меня в покое, — убежали... Тут я убедился, что в жизни опорой и защитой может быть только Господь, и я пришел к Нему с раскаянием, и с обещанием отдать свою жизнь на служение Ему. И теперь, живя в истине и дыша духовной свободой, я желаю всем обратиться к Избавителю".

Купянск, на Украине. — В течение 2-х месяцев я работал в Купянском округе. При посещении общин и групп, можно отметить особую жажду в воспитательных собраниях. Несмотря на рабочее время в некоторых местах братья и сестры оставляли временно работы, и целые дни и ночи проводили в собрании и назидательных беседах. В воскресные дни помещение переполнялось слушателями и приходилось проводить благословенные призывные собрания. 26 июня в с. Воловско-Балаклейском, где имеется 12 человек Ев. Хр., проведена публичная беседа в православном молитвенном доме, при массовом стечении народа. В беседе, которая продолжалась 5 часов, принимали участие: я — со стороны Евангельских Христиан и два священника — от православной церкви. Всесторонне были освещены вопросы о кресте, иконах, храмах и всех преданиях. В общем беседа прошла благословенно, во славу Божию, после которой многие из православных благодарили меня; как выяснилось потом, были и таковые, которые шли с целью побить меня, но Господь этого не допустил. После бсседы священник пригласил меня на обед, чем многие ревнители православия были очень возмущены. Во время беседы присутствовало много братьев и сестер из соседних общин".

Борза, Черниговск. губ. — „Сообщаем вам, братья, что до 1921 г. наш Борзенский уезд не знал евангельских собраний, и не слышал разъяснения Слова Божия. Но в 21-м году голод заставил некоторых верующих из Украины и Сибири приехать в Борзу, и открыть собрания. Стремление и интерес к собраниям был большой, так что помещение было мало для всех желающих слушать Слово Божие. Через два года большинство верующих покинули г. Борзу, остался только бр. Остапенко со своей семьей, который, при помощи Божией и нас, — вновь обращенных, — продолжал вести евангельское дело. Со стороны наших домашних, противящихся Слову Божию, мы перенесли разного рода гонения. В настоящее же время Господь нас благословляет, дело Божие растет, обращенные души живут и прибывают в любви и общении с Господом".

Дер. Паусья, Минск. губ. — «Я — по профессии мельник, до 57-ми лет был православным христианином, но по своим грехам и преступлениям был слеп, и подобно блудному сыну — далеко ушел от своего Небесного Отца. Я имел Евангелие, из которого раз в год перед Пасхой читал со слезами о страдании Христа и в то же время не знал, что Христос страдал и умер за меня лично и воскрес для моего оправдания. Живя во грехах и пороках, я гордился своей жизнью, и считал себя во много раз лучше других людей, и не знал по своему неразумию, что имею беззаконий больше, чем волос на голове. Я тщательно исполнял все обряды, но они не давали успокоения моей бессмертной душе. — Но вот однажды, из Херсонской губ. ко мне приехал погостить мой родственник, который прожил у меня четыре месяца. Он открыл мне Евангелие и показал много мест, которые вызвали во мне жажду к чтению Слова Божия. Родственник уехал, я же в течение 3-х лет, до 1924 года внимательно и постоянно читал Евангелие. Наконец, пришло время, когда я упал к ногам Господа, в слезах просил у Него прощения, и Он просветил мне очи сердца, открыл мои грехи, и с этого момента все грубые пороки отошли от меня. В г. Минске, в 30-ти верстах от нашей деревни, я узнал о евангельских собраниях и начал усердно их

посещать. Через некоторое время мне преподали водное крещение. — Теперь же продолжаю свою жизнь в великой радости, и любовью прославляю моего Господа. Благодарю Его и за то, что Он в нашей деревне призвал на Свой путь одну семью — мужа с женой; также есть две души приближающиеся, и моя жена — третья. Радуюсь, что Господь дает возможность часто бывать на собраниях в Минске, а также свидетельствовать о Нем в ближайших деревнях, и с верою ожидать возрождение душ».

Село Томаковка, на Украине. — «Я часто думаю, что моя жизнь была грешнее всех! Я был горьким, беспросыпным пьяницей и сквернословом, я делал все мерзости перед лицом Божиим. Однажды, в 1909 году, на одной свадьбе, я встретил верующего человека, который посмотрев на меня сказал: «Павел, Бог видит все твои дела», а я ему ответил: «Я тебя не задеваю, и ты меня не трогай», — после чего он отошел от меня. В этот же день я заболел тифом и без сознания пролежал в постели две недели. Когда же я пришел в сознание, то мне вспомнились слова верующего человека, и я стал просить Бога, чтобы Он оставил мне жизнь для покаяния. Я поправился, и усердно начал посещать православный храм. Но вот, я услышал, что в соседнем селе есть евангельские собрания, и мне захотелось послушать. Пели очень хорошо, но проповеди — не понравились: они были для меня острым мечом в сердце. Мне показалось, что проповедники обличают именно меня, и мои пороки. Я ушел из собрания в церковь, где было спокойнее, потому что там никто и ничто меня не трогало. Но, через некоторое время меня опять потянуло на собрание, и тут сильно поразило меня слово одного брата, который читал из Евангелия, что желающие жить благочестиво, будут гонимы. У меня явилось сознание, что Слово Божие истину говорит, и с этого дня приступил к чтению его. Вскоре Господь освободил меня от пьянства и всех мерзких дел, и я начал постоянно посещать собрания Тогда все восстали против меня, за то, что я перестал вести с ними разгульную жизнь. Особенно домашние мои настолько ожесточились, что выгнали меня из дома, отняли мою хату и землю. Но Слово Божие, которое говорит, что если кто оставит домы или земли во имя Христа, тот получит во сто крат больше, — исполнилось: раньше у меня было две десятины земли, а теперь — 15 десятин; дом был плохенький, теперь же — новый и просторный; никого не было из братьев, теперь же — по всему нашему округу рассеяны группы верующих. Я же славлю Господа за то, что так много получил от Него».

Село Логвин, Киевщина. — „Дорогие братья, шлем вам сердечный привет, и вместе с тем кратко сообщаем о возникновении нашей общины. Первое пробуждение в нашей местности началось в 1908 году, через брата Швица, и в течение 4-х лет было обращение душ. Эти годы для верующих были очень тяжелы: они подвергались сильным гонениям со стороны полиции, которая запрещала им собираться вместе, и еще более того — переносили тяжкие побои от жителей своего села. Затем, с 1912 г. дело Божие в нашем селе перестало развиваться и только в 20-м году началось опять пробуждение. Отмечаем одно благословенное собрание, на котором обратилось 25 душ. В настоящее же время бодрствуем и радуемся в Господе".

Дер. Ожимки, Орловской губ. — В 1913 г. я временно проживал в Крыму, в г. Симферополе, где и уверовал в моего Искупителя. Через год я выехал к себе на родину, в дер. Ожимки, в которой не мог умолчать о Господе, и за то, что я проповедывал людям вечное блаженство, крестьяне, священники, приставы и урядники стали гнать меня. Вскоре за „ересь" меня арестовали и посадили в тюрьму. Затем, — судили и приговорили к выселению из родной деревни. Мне пришлось уехать, но, несмотря ни на какие угрозы со стороны полиции, я тайно все-же посещал свою деревню и милосердный Бог пробудил несколько душ. Прошло немного времени — и появились плоды. После революции я вернулся домой, свободно начал устраивать собрания, и в настоящее время мы радуемся, что наша община состоит из 65-и искупленных Кровию Христа душ. Собрания проходят благословенно, есть приближающиеся души и в конце июня с/г некоторые из них думают принять водное крещение".

Хор и струнный оркестр Чиликской общ. Ев. Хр. (Джетысуйской губ.).

Тверь. — „Рассуждая о деле Божием в нашей губернии мы отметили медленный, но верный рост евангельской истины, что сказывается в приобретении новых друзей по слушанию Слова Божия. У нас открываются новые районы, как например, в гор. Весьегонске, Красном Холме и др., где нужны постоянные, неутомимые сеятели. Каждый раз приходится повторять: „жатвы много, а делателей мало".

Бр. Ш., Ломовка, Пензенской губ. — „Читая дорогой журнал „Христианин" не могу удержаться, чтоб не написать следующее: мое сердце переполнено благодарностью нашему Господу и вам, участникам в издательстве журнала, который пропитан Духом Божиим и откровениями Слова. В нем ясно видно хорошо приготовленная пища для жизни, и духовные рецепты, так что всякий с больной душой, если пожелает, может для себя найти исцеление. И еще, чем особенно ценен наш журнал: он отличается чистотой; в нем никогда не встретишь ничего фальшивого, клеветы или лжи. Молю Бога, чтобы Он взял сердца участников журнала, и руководил ими, и хочу просить редакцию – напечатать в журнале „Христианин" предложение всем детям Божиим: вознести благодарность Господу за посылаемую нам духовную пищу, а также просить Его—послать здоровья и сил тем, кто трудится над изданием журнала".

Сестра Б., Кавказ. — „Посетив с миссионной целью 10 мест, я имела много радости. В гор. Н., где только несколько душ верующих, я провела 11 собраний, после которых обратились три души. Затем отправилась в гор. М., в котором недавно образовалась евангельская группа и, пробыв там несколько дней, организовала женскую группу. Далее, ходила пешком по хуторам и станицам, и всюду встречала много жаждущих душ. Из гор. М. я поехала на подводе (в телеге, в которой возят картофель) в Сухотский хутор. Здесь с великой радостью меня встретила верующая группа болгар и какие чудные собрания мы провели! В течение дня проходили три собрания, после которых слушатели не хотели расходиться, и оставались на беседу, в результате чего были обращения. — Таким образом я проехала много верст на подводе среди снежного бурана и мятели, ночуя в душных избах на русской печи; но Господь чудно хранил мое здоровье".

Ответственный редактор: **И. С. Проханов.** Издатель: **И. С. Проханов и Я. И. Жидков.**

Ленинградский Облит № 48513. Тираж 15 000 экз. — 4 л.

Типография Центриздата. Ленинград, Красная, 1.

„ХРИСТИАНИН“

ДЛЯ ВСЕХ ИЩУЩИХ ИСТИНУ И ЛЮБЯЩИХ ГОСПОДА

ОРГАН ВСЕСОЮЗНОГО СОВЕТА ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН.

№ 12	1927 год	№ 12

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПРИВЕТСТВИЕ.

МИР ВСЕМ!

В этот день весь христианский мир вспоминает великий факт Рождества Христова.

Каждый год совершается это воспоминание, и каждый раз хочется сказать что нибудь особенное, необычное по этому поводу.

Но всякий раз мысль останавливается на бесподобных словах Евангелия: „... на земле мир, в человеках благоволение“.

Некоторым эти слова кажутся старыми и отжившими, и им не хочется о них говорить... Но эти люди не уясняют себе одного обстоятельства, и потому впадают в ошибку.

К нашему счастью — в мире есть предметы трех родов.

1. **Вещи старые**, в смысле полной устарелости инегодности. Например — ветхая, сгнившая, проеденная молью, одежда...

2. **Вещи новые**, в том смысле, что они только что возникли, или

Вифлеем.